

ЗОЛУШКА В БЕГАХ

или

ПОЙМАЙ МЕНЯ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ!

Александра Малинина

— Ты кто такая? — прорычал незнакомый мужчина, опалая мое лицо жарким паром из расширенных от гнева ноздрей. — Золушка? — протирая спростонья глаза, спросила я. — Кто? — недоверчиво переспросил красавчик. — Спящая красавица? — Какая красавица? — незнакомец дернулся в сторону. — Волшебная, не? — но, заметив его выражение лица, все-таки не удержалась от едкого: — А это не вы ехали через Янковку на арбе с сеном и заснули, а у вас тем временем волов увели?

Золушка в бегах, или Поймай меня, если сможешь

— Анастасия! Выручай, молю! — в мой кабинет ворвался шеф.

По совместительству друг детства и любовь всей моей жизни. Наверное. Ибо, в последнее время меня начали одолевать сомнения, так ли это на самом деле.

Нет, Костенька — хороший человек, прекрасный и преданный друг, но вот характер у него, ууу... Попадешь под горячую руку, мало не покажется. Зато хватка деловая. Любит деньги, а деньги любят его. Как в той песенке у бременских музыкантов: «Ой ля ля, ой ля ля, а я денежки люблю. Ех-ха». Иногда мне даже кажется, он не от мира сего. И взгляд еще такой... Хитрый что ли?

«Когда, кажется, креститься надо», — любит поговаривать моя любимая и всеми обожаемая маман. Заслуженная артистка подмосковного Истринского Драматического Театра, между прочим. И я бы обязательно покрестилась, и даже уже собралась это сделать. Рука сама, чеснослово, не прибедняюсь, поднялась, но что-то остановило, в последнюю минуту.

— Что случилось, Константин Юрьевич? — спросила я, с трудом подавляя желание вскочить на ноги и помчаться мужчине на встречу.

Мой пупсичка, как мысленно любила его называть, делая несчастное лицо и умильные глазки, как у котика из мультика про Шрека, сел в кресло напротив меня.

— Вся надежда на тебя, Романова! Через два дня Новый Год! И... — замолк пупсичка, и виновато отвел в сторону взгляд.

Ой, мамочки, не нравится мне этот его видосик. Чувствует попа моя, к беде все это.

— И-и-и?.. — протянула я, пыгливо мозоля его взглядом.

— Ну-у... — неуверенно потянул он. — Там срочный заказ поступил... А все работники уже расхвачены... Ты одна у нас свободна.

— Поподробнее, пожалуйста, — попросила я, скрещивая руки на груди.

— Плачу в двойном размере, — подался вперед пупсичка и протянул руку для рукопожатия. — Плюс командировочные, — не спрашивая больше моего согласия, схватил меня за руку и пожал ее. — Костюм снегурочки возьмешь у Михайловны. Она уже предупреждена и ждет тебя. Спасибо, Настюшик, я знал, что ты не откажешь.

И пока я с открытым ртом от удивления, растерянно хлопала глазами, этот коз... нехороший человек, короче, быстренько выбежал из кабинета, громко хлопнув дверью. Вот скотинушка моя ласковая, знает ведь, как не люблю я это его: «Настюшик»!

Так, стопэ! Делаем перемотку назад. Включаем: «воспроизвести». Слушаем...

Это что, мать вашу, за ногу, сейчас, такое было?!

— Стремкин! — заорала во все горло, вскочила на ноги и стремительно помчалась догонять эту заразу на козьих ножках.

Или бараньих? Как там правильной будет? А-а-а. Не важно. В общем, помчалась со всех ног, напрочь позабыв про новые, только недавно купленные туфельки на высокой и тонкой шпильке. И дернул меня черт рогатый одеть их!

— А ну, кому сказала, стоять! — выскакивая из кабинета, проорала я, гневно сверкая глазами.

Парочка сотрудников, что находилась в фойе в этот момент, дернулись от моего громового гласа и попятнулись рачком назад, уступая дорогу разъярённой фурии. То есть мне.

— Стремкин, твою шкурку, да в печь раскаленную, — не замечая косых взглядов, продолжала орать я, внимательно сканируя помещение на наличие пупсичкиных пяточек. — Кому велено, стоять? — зато сотрудники с облегчением вздохнули. Они все в курсе нашей неземной любви друг к другу с шефом. — Ну, погоди, заяц, — бубнина себе под нос, пролетая мимо одного помещения за другим. — Отведаешь ты у меня, окаянный, силушки богатырской! Только попадись...

Свернула за угол и... зацепилась шпилькой за снятую кем-то плитку. Подворачиваю ногу и лечу. Закрываю глаза, готовясь к соприкосновению намытого до идеальной белизны, сверкающего пола. Но вместо этого, моя коварная злодейская супер везучесть, наносит сокрушительный удар по нервной и расшатанной одним очень нехорошим дядечкой, системе.

Бах! Влетела во что-то твердое, приятно пахнущее и больно обжигающее, предварительно хорошенько приложившись лбом. Так сильно ударились, что перед глазами звездочки закружились и засверкали. Как в Том и Джерри. Эти проказники вечно друг другу жизни портили. Ага. Прямо как этот, Змей Горыныч, который посмел фэйболы свои огненные распускать на русскую матушку землю.

— Анастаси-ия Николаевн-на, — прозвучало прямо в ухо, обдавая меня, всю такую бедную и несчастную, сразу всем: жаром, паром и горячим дыханием мужчины, что крепко держал в своих объятиях.

Визгнула от неожиданности и зачем-то еще локтем под дых ему зарядила. Только потом сообразила поднять взгляд на своего спасителя и... И почему мне так не везет?

— За что? — сотрясаясь от смеха, проговорил наш заграничный генеральный директор Рик Диксон.

— Твою дивизию, — тихо ругаюсь, стараясь отстраниться от гендиректора, но... Шеф, я не специально! Наступаю второй шпилькой ему на ногу.

— Романов-ва... — опять тянет Рик. — И откуда вы только взяли на мою голову, — качает головой и... улыбается.

Улыбается?! О-о-о. Кажись, пронесло, и убивать меня сейчас никто не будет. Так-то мужик он мировой.

— Золушка, ты мо... — замолкает и заглядывает мне прямо в глаза.

Словно в душу влезает, ей-богу! А я вся такая, невинная овечка, замираю на месте и начинаю трястись. Не от холода, нет. От мурашек по коже, разбежавшихся целым стадом и от пылающего взгляда гендиректора. На миг мне даже показалось, что его глазах появился вертикальный зрачок. Моргнула. А не, только показалось.

А не-е, не показалось! А может это линзы у него такие?

Непроизвольно схватила за грудки черного пиджака и поддалась чуть вперед, чтобы разглядеть поближе. Со стороны это выглядело примерно так: «Милый Рик, у вас такие чудесные, необъяснимые мне наукой, глаза, что всего на минуточку, мне показалось, это глюк. Могу ли я рассмотреть и изучить этот феномен чуть поближе?»

Во мне явно просыпается первобытный человек! Или умирает великая актриса. Одно другому не мешает. Да-да! И подумаешь, что мы почти столкнулись лбами, главное, было, уверится, что это на самом деле так и есть.

— А-анастаси-ия Н-николаевн-на, — пока в полном ахтунге, смотрела в синие, как небо, глаза гендиректора и недоумевала, что за треш происходит с ними, ворвалось в мое подсознание. — Ч-что в-вы д-делаете?

Эк, как его переключило, бедного. Аж заикаться начал. Не дела-а... Ничего, миленький ты мой, потерпи немного. Щас мы тебя быстренько на ноги поставим! И это говорит та, которой самой бы удержаться на ногах!

Пару раз моргнула. Перевела взгляд на мощную грудь. И Его сильные руки, опять же очень горячие, накрыли мои маленькие. О боже, какие красивые руки! В жизни таких не видела. Вкупе этот чуть хриловатый голос... и я поплыла.

«Ваши трехдюймовые глазки путем меткого попадания зажгли огнедышащий пожар в моем сердце. Словом, бац-бац, и в точку!» Когда-нибудь слышали такое? Не-е, не слышали... Это круче, честно-честно!

Почему-то сразу же захотелось закричать: «Мистер Диксон, это что же вы себе такое позволяете? Убери ваши загребущие руки, а то дырку сделаете! Кто потом запломбирует?». А вот не надо так смотреть! Я, между прочим, не кусаюсь.

Ноги подкосились сами. Интересно с чего это вдруг? И меня буквально размазало по груди Диксона. Еще и сердечко отчего-то бешено поскакало в груди, словно ему срочно потребовалось на свежий воздух. А я вся такая, рассекая, комфортненько так примостилась в объятиях постороннего мужика, и даже попыток выбраться не делаю.

Ой, мама, чует мое сердце, что мы стоим накануне грандиозного шухера!

— Простите, — вместо нормального и внятного ответа, вырвалось, прежде чем, успела вообще сообразить, что к чему. — Кажется, вечер перестает быть томным.

Ой! Все! Доигралась! Пора бежать сломя голову! И я бы побежала, но меня так прижали к себе, что в глазах опять звезды заискрили.

— Играете с огнем, Анастаси-ия, — и так плотоядно улыбнулся, что мне захотелось его укусить, ну или сковородкой по голове приложить.

— Так выпьем за то, чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями, — опять невпопад выпалила я.

Бли-ин, язык — враг мой! Хьюстон! У нас проблема! Или улыбаемся дальше и машем?

— Выпьем мы, когда утренник проведем, — сказал, как отрезал. — А пока... Вам уже выдали костюм снегурочки? Готовы в путь-дорогу?

— А-а-а? — это он о чем сейчас?

— Константин Юрьевич, — пояснил Рик Диксон, заметив мой недоумевающий взгляд. — Он вам передал, о моем распоряжении?

— О-о... А-а... Так это было **ВАШЕ** распоряжение?! — и зачем так орать? Ну, извините, так вышло!

Ай да пупсичка! Ай да молодец! Хоть бы словом обмолвился, что это распоряжение от начальства свыше!

Бедный мужик. Аж дернулся и хватку ослабил. Ну, тут я и вырвалась из его медвежьих объятий. Даже как-то некомфортно тут же стало.

— Как раз к Михайловне бежала, — сделав умный вид, кивнула.

— Серьезно? — с сомнением переспросил он, еще так выразительно брови приподнял. Мол, а вы Анастасия Николаевна, случайно ничего не путаете? Кабинет бухгалтера, по совместительству, совхоза, в другом крыле находится. Эдак так на три этажа ниже...

— Ну, так я это... — подняла глаза на потолок, пытаюсь найти, что ответить. — Лифт сломался, — «Романова, да ты мастер отмазок!» — мысленно похвалила себя и покосилась в сторону лифта, который так некстати звякнул и отворил двери, выпуская спешивших на свои рабочие места, после обеда, работников.

— Быстро же его починили, — ехидненько так съязвило начальство.

— Техника! Тут соображать надо! Это тебе не картошку варить! — и пальчик кверху подняла, мол, вон, гляньте, как люди хорошо работают! Не зря свои зарплаты получают! — Так я побежала? Там еще костюм получить... надо, — и быстренько в этот самый лифт скользнула.

— Романова, — крикнул мне в след Диксон. — Через пятнадцать минут жду вас на парковке!

— 3-зачем? — проблеяла уже закрытым дверям и хлопнула себя по лицу.

«За шкафом, Анастасия Николаевна! За шкафом!» — прозвучало в моей голове.

Да так отчетливо, словно гендиректор рядом стоял и в ухо мне своим горячим дыханием всякие непристойности шептал. По спине мороз пробежал. Ноги опять подкосились. Скрытая камера у них тут, что ль где-то спрятана?

— Ты ворвался в жизнь мою нежданно-о-о, — неожиданно заголосил голос Валерии. — Изменил мою реальность, — а лифт-то у нас самый современный! — Мысли мерцают, на сердце вспышки- и-и, — я и забыла об этом. — И любовь без передышки-и-и, — это, наверное, чтобы работникам грустно не было, возвращаться на свои места после обеда. — Все начиналось, как невинный флирт, — куда еще невинней? — А теперь пуст без тебя мой мир, — интересно, к чему бы это? — Ты волшебный, ты с другой планеты, — скорее мир с ума сойдет, чем это окажется правдой. — И ты из моей мечты-ы-ы, — «Боже упаси меня от такой участи!» — подумала я и все-таки перекрестилась от греха подальше.

Эх, знала б, чем все закончится, ни за что не согласилась бы!

Рик Диксон

— Ваше величество, король желает вас видеть!

— Что опять? — недовольно поморщился я.

Управляющий замком укоризненно покачал головой. Посмотрел из под лба, и недовольно щелкнул языком, улавливая в моем голосе раздражение. Я же устало потянулся, разминая затекшую спину. Поставил бокал игристого вина на поднос и с грустью посмотрел на огонь в камине.

— Ваш отец умирает! Лекари выбились из сил. Он желает проститься с вами.

— Скажи мне, Джейхан, — я нахмурился. — Который раз за последний год, он собирается уйти к праотцу нашему? И сколько раз я мчался на всех парах к нему? И чем в итоге все заканчивалось?

— На этот раз, — управляющий устало вздохнул. — Все очень серьезно. Насколько мне известно, в замке никто не гостит, — с намеком о том, что, как и в прошлые разы, потенциальные невесты не ожидают меня во дворце. — Так что мне передать, вашему отцу?

Я поднялся с кресла и подошел к камину. Присел. И задумался. Если все, как и говорит Джейхан, так серьезно, стоит навестить отца. Уж лучше убедится во всем самому. Однако сердце подсказывало, что на этом этапе еще не все пройдено и батюшка в любом случае подготовил для меня внеочередной сюрприз. Вопрос только в том, понравится ли мне этот самый сюрприз или нет.

Его высочество, король Артрахан уже давно, но безрезультатно пытается вернуть меня, блудного сына и «бездельника» под свое крыло и женить. Я сопротивлялся, как мог. От излишней опеки открыл портал и сбежал в техногенный мир людей, где магия существовала, но не была доступна всем подряд.

Только единицы человеческой расы обладали малой крупницей магического дара и пользовались ею в исключительных случаях. Такие людишки выдавали себя за потомственных ведьм, ведуний или колдунам. Пользоваться своим даром не все из них в полной мере не желал.

— Передай, что я прилечу, — не оборачиваясь к управляющему, ответил я. — Только улажу тут еще несколько дел.

Попав в этот мир, именуемой планета Земля, зря времени не терял. Открыл свою фирму по организации и проведение праздников, и обрел единомышленников, таких же, как я, бежавших от безмерной опеки своих родственников. И не желающих брать на себя ответственность за других и начал развиваться в новом для меня направлении.

Но иногда мне хотелось сигануть со скалы. Расправить крылья. Насладиться мгновением свободного падения. Обернуться прямо в воздухе и почувствовать вкус свободы.

Мой зверь радостно рыкнул. Улыбнулся и прикрыл глаза. Перевоплощаться в этом мире было энергозатратным делом, поэтому я без лишней причины не злоупотреблял своим преимуществом.

Но сейчас желание полетать перебороло здравый смысл. Именно поэтому решил вернуться домой. Не навсегда. На некоторое время. И для того чтобы убедиться, что отец опять юлит и на самом деле ему ничего не угрожает.

На самом деле, у меня была еще одна причина, по которой я не желал возвращаться домой. Длинноногая, русоволосая и голубоглазая красавица. Добрая, озорная, не меркантильная стерва, каких тут пруд пруди, но острая на язык язвочка.

В нашу компанию ее привел Константин Стремкин, закадычный друг моего соучредителя. И с первой же нашей встречи, она запала мне в душу. Не скажу, что сразу же возникло желание жениться, но познакомиться ближе, пообщаться, узнать получше, появилось.

Почти год я следил за ней. Изучал. Приглядывался. Ну и любовался, естественно. И даже иногда злился. Вокруг нее, как змеи, все время вились посторонние мужики, которых хотелось спалить. Превратить их в пепел, лишь бы не видеть этих плотоядных взглядов, которые девушка либо не замечала, либо игнорировала.

И в то же время боялся, что и меня она также как и этих неудачливых поклонников не заметит.

Мой дракон недовольно рычал. Ментально уговаривал схватить девушку и утащить в сокровищницу. Запереть там и никому не отдавать. Но я все еще был не готов к женитьбе. Не понимал, что происходит. Хотелось найти свою пару. И в чудеса не верил. Ведь уже много лет прошло, с тех пор, как драконы перестали находить своих истинных пар.

В том, что Анастасия моя пара, убедился тогда, когда она, в порыве гнева мчалась за Стремкиным, не смотря себе под ноги. Споткнулась. И обязательно упала бы, не поспеши я ей на помощь.

Вздыхнул ее запах, с нотками меда и корицы, и чуть не сошел с ума. Зверь бесновал. Я едва удержался от оборота прямо там, на глазах у спящих по офису, людей. И прежде, чем успел сообразить, что делаю, ляпнул про распоряжение своего соучредителя.

Ну, не собирался я участвовать в подобной акции. А тут понял, что никому не позволю находиться рядом с этой язвой. Она моя! Уж лучше пусть будет под моим зорким взглядом, чем разрешу кому-либо другому увести свое сокровище.

Думал Настенька взбрыкнется, заупрямится и откажется от поездки за город. Слава богам этого мира, все обошлось. Девушка без лишних слов забрала у совхоза костюм снегурочки и причитающие командировочные. Спустилась на подземную парковку и так же молча забралась в машину. На заднее сидение. Ага.

Еще глаза сузила и как-то подозрительно уставилась на меня, мозоля мою спину. Весело хмыкнул, наблюдая за ее мысленной борьбой съязвить, нагрубить и сбежать. А заметив мой озорной взгляд в зеркале, нахлобучилась как воробушек и демонстративно, скрестив руки на груди, уставилась в окно.

Вместо колких фраз, которые Настенька любила пускать в ход, и которые меня только забавляли и веселили, мы всю дорогу ехали молча. Я не лез к ней с разговорами, она мысленно вела беседу сама собой. Уговаривала, упрашивала и причитала, о том, как это несправедливо в разгар праздников, когда тело просит тепла, а душа покоя, ехать к черту на кулички.

Я же с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться. Подожди, принцесса моя, то ли еще будет!

Я не хотела никуда ехать. Но приказ начальства не обсуждается! Как миленькой, пришлось мне бежать к завхозу и брать, этот чертов костюм снегурки. Хотя и тут были свои плюсы.

Все дело в том, что наш главбух и совхоз, Михайловна Виталина Евгеньевна, большая любительница потрещать языком. Ну, прям, как: «А вас, Штирлиц, я попрошу остаться!» или «Заходи, чайку пошваркаем с брусничкой». Пока не отведаешь с ней чашечку чая и не услышишь все сплетни, просто так от нее не отделаешься. Зато будешь в курсе того, что надо и не надо знать!

Убив на нее минут двадцать, я побежала обратно, в свой кабинет. Ну, вы знаете, как у нас девушки бегают, да? Бегут и волосы назад. Вот я так же, примерно, бежала. Мысленно, ага. За сумочкой. Ибо, не имела представление, сколько по времени займет эта самая гребанная поездка. А сама сумочка вмещала в себя все самое необходимое. То есть в ней можно было найти абсолютно все: от дрели до набора для шитья.

Нет, а чего вы хотите? Женская сумка это единственная полезная вещь в доме, на работе и в поездке! Правда сразу же найти нужную вещь вряд ли получится. Чем черт не шутит? Ну, а вдруг? На суде и суда нет!

Пока бежала, на самом деле, неспешно шла по коридорам, внимательно рассматривая все, что попадалось на глаза, от кафельной плитки на полу, до едва заметной трещинки или пятнышка на стенах, надеялась, что про меня уже давно позабыли и можно будет никуда не ехать. Мечтать не вредно, вредно не мечтать! Бу-га-га.

Ага, как же, размечталась. Каждый второй встреченный сотрудник, норовил напомнить про ожидающего гендиректора и просил поспешить к нему. Мол у того уже терпение на исходе. Того и гляди, Змей Горыныч проснется и сотрясется земля русская! Я же важно кивала и также неспешно продолжала свой «неспешный забег».

Кстати, а вы никогда не задумывались, зачем придумали зеркала? Чем не повод опять время потянуть? Остановилась как раз напротив зеркала. Покрутилась и так, и сяк, разглядывая свое отражение. Даже наряд снегурочки приложила. Красиво, да. И вроде как подходит. Губу прикусила. Глаза прикрыла. Представила себя в роли внучки деда Мороза. И знаете что? Как только нафантазировала, как стихи читаю, хороводы вожу и песенки пою, заржала.

Ну, вот какая из меня снегурка? Из всех новогодних песен и стихов на ум приходила только «Елочка». Откуда мне, двадцатипятилетней Виве Ла Диве-Афродите, знать о таких вещах, если детей не имела, да и отношений никаких не было. Зато сказки любила. До дыр пересматривала, и грезила.

— Романова, тебя там гендиректор ждет не дождется, — спустил меня на грешную землю голос Лидки Крысоловой, секретарши Диксона. — Он уже гром и молнии пускает и требует, чтобы к нему немедленно привели. Если дословно, то: «Где носит эту мелкую вредительницу всего живого, прекрасную и неотразимую и просто вредоносную, Романову Анастасию Николаевну? Немедленно приведите ко мне это ходячее недоразумение! Сколько ждать можно?»

Из всего сказанного, естественно, я услышала только «прекрасную» и «неотразимую». Клянусь, у меня челюсть до пола упала! Вот не зря я так стараюсь и пашу, как лошадь!

Оказывается, не перевелись еще на Руси, богатыри, способные не только заметить, но и подчеркнуть внутреннюю красоту девичьей души, отчаявшейся найти и обрести в этой жизни: «Вот иду я красивая по улице, а мужики вокруг так и падают, так и падают. И сами в штабеля укладываются!!!»

Вздыхнула и нехотя все-таки завернула к себе в кабинет. Схватила сумку и пошла на выход. Чем ближе подходила к гендиректору, тем сильнее было желание развернуться и бежать со всех ног.

Рик Диксон действительно чуть ли не молнии метал. Всех проходящих мимо людей испепелял взглядом. Я бы прокомментировала это так: «Ну и взгляд! Такими глазами костер можно поджечь!» или так: «Бить буду сильно, но аккуратно!»! Весь авантюризм, как рукой сняло! Даже бежать перехотелось. Замерла на одном месте и залюбовалась им.

КрасавчиГ! Мечта любой женщины! Интересно, а он женат? Даже на руку покосилась в поисках обручального кольца. А потом мысленно себя по щекам отхлестала, чтобы в чувство пришла, и всякие глупости думать не думала. А он, тоже хорош, увидел пропащую деву и вся его злость испарилась. Вон как заулыбался. Того и гляди рот порвется.

Подошел с кошачьей грацией и ручку мою облизГал. Наха-ал! Потом до машины довел и дверцу открыл, предварительно, сумку мою, закинув на заднее сидение с такой легкостью, словно там не кирпичи лежат.

Я не растерялась и вслед за сумочкой моей родненькой нырнула, еще и к себе ее прижала, будто сокровище свое потерять боюсь.

Послеобеденные магистральные пробки никто не отменял. Да-да. Медленно, но уверенно добрались до объездной дороги. А там, дело пошло веселей. Мы мчались, так, словно от самого Сатаны ноги уносили! Гнали, не смотря на внезапно начавшуюся метель.

Из динамиков лился бодрый голос ди-джея. Между новогодними шутками и поздравлениями, он умудрялся включать зажигательные песни, от которых мои ноги сами по себе пускались в пляс. Начальник лыбу давил, поглядывая в мою сторону, а я в окно уставилась, продолжая ножкой покачивать из стороны в сторону. В воздухе витал праздник.

В загородный дом, где должен был проходить утренний праздник под названием утренник, мы приехали уже поздно вечером. Родители детей, для которых это все было заказано, показали нам помещение и объяснили, что им хотелось бы увидеть на праздничном мероприятии.

А обговорив праздничную программу, мы разошлись по своим комнатам. Я даже не подозревала, насколько вымотал меня этот день.

РИК ДИКСОН

В загородный дом наших клиентов, мы приехали уже поздно вечером. Не смотря, на позднее время, хозяйева встретили нас радужно и приветливо. Провели в огромный зал, где предположительно должен состояться утренний праздник и объяснили нам, что хотели бы увидеть на мероприятии.

В основном беседу вела Анастасия. Она по-деловому, строго и по существу, расспрашивала семейную пару про все их хотелки и старательно записывала это в блокнот. И откуда только достала его? Я же молчал и с восхищением смотрел на помощницу. Лишний раз убеждаясь, что не зря выбрал ее для этой цели.

Вся игривость, задирчивость и вредность испарились, уступая месту профессионализму.

Ближе к полуночи заметил, как устала девушка, и поспешил заверить беседу. Утром нам предстояло украсить зал к торжеству и переодеться в костюмы деда Мороза и Снегурочки. Хозяйка любезно проводила Анастасию в отведенные ей покои, а я отправился к машине, забирать наши вещи.

Сумку Романовой не стал передавать обслуживающему персоналу. Решил сам передать девушке. Узнав где ее разместили, отправился туда. Вежливо постучал, но дверь мне так никто и не открыл. Дернул за ручку, и та сама отворилась.

— Анастасия? — позвал девушку, слегка приоткрыв дверь, но в ответ получил только тишину.

Открыл дверь шире и заглянул внутрь комнаты. Все еще одетая девушка, раскинув руки в стороны, лежала посередине кровати и крепко спала, улыбаясь во весь рот.

Я тихо подошел к ней и, стараясь не шуметь, положил сумку Настеньки у кровати и залюбовался ею. Золотистые локоны разметались по подушке. Напряженное личико расслабилось и выглядело еще милее и нежнее. Осторожно погладил девушку по щеке. Она никак не отреагировала на мое прикосновение.

Присел рядом с ней. Так же осторожно переложил ее ножки себе на колени и аккуратно стянул с них сапожки. Не удержался. Погладил ступни. От моего прикосновения, пальчики девушки слегка подогнулись. Я улыбнулся. Осторожно переложил ножки Настеньки на кровать и встал.

— Сладких снов, милая, — прошептал и накинул на нее покрывало, чтобы не замерзла.

И поспешил сбежать. От греха подальше. Уж слишком тянуло меня к ней. Хотелось не просто находиться рядом, слушать ее голос, но и обнимать, ласкать, и никогда не отпускать. Мой зверь порывивал, давая понять, что эта девушка ему по душе, и категорично был против того, чтобы оставлять ее одну.

Уже в отведенной мне комнате, я налил себе бокал игристого вина и присел в кресло напротив камина, залипнув на языки огня. Именно тогда управляющий моего отца решил повторно навестить меня, докладывая о желании короля, видеть своего непутевого сына.

Хотел полететь на следующий день, после завершения заказа, но передумал. Неохотно поднялся и открыл портал прямо в горы, откуда обернувшись в дракона, полетел в замок.

Стены древнего замка, расположенные у подножия горной гряды, выделялись на фоне белого снега. В этом году снег засыпал землю вместе с прилегающему к замку городку до самого горизонта. Чуть ли не погребая под белоснежное покрывало все живое.

По традиции, я должен был приземлиться перед центральным входом, и приветственным рыком, оповестить народ о своем возвращении, но вместо этого, опустился на зимней террасе. Джейхан, следовавший за мной по пятам, вздыхал и непрерывно сетовал на то, как плох Его Величество Артрахан Дискронский.

Обернувшись в человека, тут же ощутил озноб. Обычно мы, драконы не чувствовали холода, согреваемые изнутри драконьим огнем. Но наша магия постепенно уходила в небытие. Драконий род угасал.

Храм истинности, который позволял драконам отыскать свою истинную пару, разрушили взбунтовавшиеся маги, примерно сто лет тому назад. Переворот не удался. Магов изгнали и лишили возможности вернуться в наше княжество. С тех пор зимы стали холоднее, а наша магия слабее.

— Рикхан, — мне на встречу вышел младший брат. — Рад видеть тебя. Ты надолго к нам?

— Здравствуй, Бранхан, — поприветствовал я его. — Нет. Я не надолго, — мы обнялись. Брата я любил и уважал. Даже скучал, когда мы надолго расставались. — Так ли плох отец, как говорит об этом Джейхан? — поинтересовался я, заглядывая в глаза младшему.

— На этот раз, — грустно улыбнувшись, отозвался Бранхан. — Джейхан не соврал. Отец действительно болен. Он угасает, Рикхан. Хочешь ты того или нет, но тебе придется унаследовать трон. Поговори с ним, брат. Ублажь старика. Пойдем, я провожу тебя в его покои.

Я поспешил за братом. А когда мы подошли к восточному крылу замка, из коридора выскочил гардеробмейстер Его Величества, испуганно моргая и дико вращая глазами по сторонам. И только заметив нас, облегченно вздохнул и низко поклонился.

— Господин... Как хорошо, что вы вернулись!

— Опять лютует? — приподняв бровь, спросил я.

С тех пор как нас покинула матушка, отцу пришлось не сладко. Его и так, скверный характер, который смягчала королева, стал еще более не выносимым.

— Его Величество стал более требователен в последнее время, — отчитался слуга. — Мы все надеялись на ваше возвращение. Только вы способны повлиять на него положительно.

Я вопросительно глянул на брата.

— Я говорил, что он совсем плох. Надеюсь с твоим появлением, он передумает покидать нас в ближайшее время.

Ну да, будто бы и раньше отец славился легким характером. Прошел вперед и постучал в резную дверь.

— Пошел прочь, — прорычал голос короля.

Не дожидаясь дальнейшего высказывания, вошел в полутемное помещение.

— Какого пламя тут так темно? — прорычал в ответ. — Разве так принято встречать любимого сына?

Через мгновение молчания, охрипший голос отца со стороны кровати, немного дрогнув, произнес:

— Рикхан, негодный мальчишка, явился-таки!

РИК ДИКСОН

Я подошел к окну и отодвинул тяжелые портьеры, впуская в комнату тусклый дневной свет. Развернулся в сторону кровати и скрестил руки на груди. Мой старик заморгал, прикрывая сморщенной рукой глаза. А мое сердце болезненно сжалось. Таким беспомощным я его еще не видел.

Обычно те, в ком течет кровь дракона, до самых последних дней сохраняли свою статью, красоту и бодрость, а с угасанием последней магической искры в сердце, тихо уходили во сне. И если бы я не наблюдал собственными глазами, все это, подумал бы, что меня разыгрывают.

Разменявший уже тысячелетие дракон, выглядел удручающе плохо. Серый цвет лица, бескровные губы, морщинки, углубившиеся под глазами некогда могущественного дракона и истощенное худое тело, скрытое под ворохом одеял, заставили меня помрачнеть и отнестись к данной ситуации серьезно.

— Отец... — к горлу подступил ком от сознания, что мой близкий и родной родственник, давший мне жизнь, в любой момент может покинуть этот мир.

Еще недавно, он водил меня за нос, намекая на свою смерть, а я подыгрывал ему, но никогда не воспринимал все это в серьез. Пока лично не убедился, плохи наши дела.

— Холодно, — отворачиваясь от меня и закутываясь в одею еще больше, прошептал король.

— Давай согрею, — подходя к нему, присел на край кровати и накрыл его холодную руку своей.

Выпустил внутренний огонь, поддерживая тепло в старческом теле. И задумался, как долго еще продлится все это.

— Это лишь ненадолго отсрочит мой путь, — отозвался король, неохотно принимая мою помощь. — Я слишком стар и немощен. Устал. Мечтаю воссоединиться с Анрисой. И если бы не твои скитания, да упрямство, давно бы уже спокойно ушел к праотцам нашим.

Я глубоко вздохнул и приготовился к долгому и нудному разговору. Даже болезнь отца, не изменила его ни на капельку.

— И не надо закатывать глаза, — отчитал меня король. — Знаю я этот твой хитрый прищур. Нет чтобы ублажить старика на старость лет и внуков подарить, удрал в другой мир, бросив меня и брата в этом склепе!

— Отец! — попытался я возразить, но мне «ласково» заткнули рот.

— Тебе о чем-нибудь говорит, когда ты слышишь и видишь детский смех, хлопанье дверей и забавы? Почему я за всем этим должен наблюдать из окна, смотря на детей слуг?

— У тебя есть еще Бранхан, — поджимая губы, выпалил я.

— Ты старший! — возразил отец. — Ты рожден быть правителем и продолжить наш род. Бранхан еще молод и глуп. Безрассудно возглавлять на него всю ответственность. Мы не можем ждать, когда ты поумнееешь и возьмешься за ум. По сему, завтра состоится торжественный бал, на котором, ты, Рикхан, обязан будешь найти себе невесту! И не смотри на меня так. Своей мрачной физиономией будешь пугать кого-нибудь другого!

— Я сделаю, как ты хочешь, — сквозь зубы прошипел я. — Останусь в замке. Пристрою Бранхана. Приглашу за слугами. Но не проси меня жениться только по долгу! Вы с матушкой

были счастливы много лет. Ваш брак был создан по любви! Неужели ты желаешь видеть меня несчастным до конца своих дней? Почему я не могу отыскать свою пару, а идти у тебя на поводу и заключать выгодный брак, только ради того, чтобы ты смог увидеть внуков? Тебе ли не знать, что брачная татуировка связывает драконью пару до смерти? Находиться рядом с нелюбимой женщиной и каждый день мириться с ее присутствием рядом, я не хочу!

— Это твой долг, Рикхан Дискронский! — прогремел отец. — Смирись! Я не могу ждать, когда ты набегаясь по своим мирам и отыщешь истинную пару. Пока я здесь еще король. Мое слово закон! А я повелеваю тебе, сын мой, найти жену!

— Как скажите, Ваше Величество! — сквозь зубы прорычал я, вставая и низко кланяясь.

— Завтра во дворце состоится бал, — напомнил мне отец. — Не вздумай опять сбегать! Так и быть, я разрешаю перенести ту девушку сюда, раз она тебе так приглянулась. Пусть тоже поучаствует в смотринах...

— Какую девушку? — замер у самой двери я и насторожено посмотрел на отца.

— Ту самую, — хмыкнул король, — чьи волосы, словно белый шелк, а губы алые, как рубины. Ту, чья кожа бела и нежна, как бархат! Думаешь, я не знаю, как ты все это время жил? Позволь узнать, сын мой, что так тянет тебя к этой деве? Как зверь реагирует на человеческую женщину?

— Как? — удивился я. — Откуда? — с трудом сдержался, чтобы немедленно не броситься бежать и убедиться, что с девушкой все в порядке, и она все так же крепко спит в своей комнате. — Джейхан? — осенило меня.

Вот ведь мерзкий старикашка! Шпионил за мной все это время и отцу докладывал! Ну, погоди, устрою я тебе райскую жизнь.

— Вот прямо сегодня и перенеси ее, — усмехнулся отец, заметив, как полыхнули у меня глаза, когда я вспомнил про Анастасию. — Чем быстрее, тем лучше. А теперь ступай. Я устал. Дай отдохнуть.

Уходя, от души хлопнул дверью. Пусть знает, как зол! И сжимая кулаки помчался на зимнюю террасу. Мне надо было срочно увериться, что с Настенькой все в порядке.

— Рикхан, — уже в спину мне прокричал брат. — Ты куда?

— Давай потом, Бранхан, — крикнул в ответ. — Скоро вернусь.

Добежал до террасы и на бегу обернулся в дракона. Быстро добрался до скалистых и заснеженных гор. Вновь обернулся в человека и открыл портал. Оказавшись в комнате загородного дома, не теряя ни минуты, бросился в покои Романовой. Чуть ли не с ноги отворил дверь и ураганным ветром ворвался в ее комнату. И замер на месте, схватившись за волосы.

— Нет! — прохрипел я. — Нет! Только не это! Джейхан, убью, сволочь ты такая!

— Ты кто такая — прорычал незнакомый мужчина, опалая мое лицо жарким паром из расширенных от гнева ноздрей.

— Золушка? — протирая с просоня глаза спросила я.

— Кто? — недоверчиво переспросил красавчик.

— Спящая красавица?

— Какая красавица? — незнакомец дернулся в сторону.

— Волшебная, не? — но заметив его выражение лица, все-таки не удержалась от едкого: — А это не вы ехали через Янковку на арбе с сеном и заснули, а у вас тем временем волов увели?

— Чего? — все-таки заорал незнакомец. — Ты кто такая, я спрашиваю тебя в последний раз?

— Сударь, — поморщилась я. — Прекратите истерить. Нервные клетки не восстанавливаются. Лучше объясните, кто вы такой и что делаете в моей комнате?

— Это моя комната! — возмутился мужчина. — Это, что вы в ней делаете?

— Ваша? — я привстала и огляделась по сторонам.

Едрид-Мадрид! А незнакомец-то прав. Это не та комната, в которой я засыпала. Хотя и ту-то особо не разглядывала.

Спальня, как спальня. Небольшая, но эта неприлично огромная кровать, на которой я лежала, вызвала во мне противоречивые чувства. Для кого такие габариты предназначались? Не кровать, а сексодром какой-то.

Я же не в гостиничном номере, класса Люкс на двоих? Да даже если бы и так, то вопрос напрашивается сам по себе. Как сюда попала? Может меня похитили? Или я во сне ходить начала?

— Слушай ты, как тебя там? — незнакомец щелкнул пальцами перед моим лицом. — Золушка? Убирайся из моей комнаты, пока я тебя не спалил! Ты конечно ничего себе, такая. Симпатичная. Только худая слишком. Мне вот такие нравятся, — и показал на себе огромную грудь и попу, а у меня бровь наверх поползла. — Чтобы пощупать где можно было. А у тебя вон, одни кожа да кости.

Я упрямо или просто пока еще не понимала серьезности всей этой неразберихи, скрестила руки на груди и начала рассматривать незнакомца. Это что же получается, он меня дурнушкой обозвал? Вот никогда не считала себя такой. Даже немного обидно стало. Лучше бы на себя посмотрел. Типа лучше, чем я выглядит.

До умопомрачения красив. Бесспорно. Я бы даже сказала, слишком смазлив. Кожа загорелая. Темные волосы взъерошены. Ресницы неестественно длинные и пушистые. Нос с небольшой горбинкой. Но ни капельки не портил внешний вид. На щеках небольшие ямочки, когда слегка улыбается. Губы слегка бледноватые, но пухлые. Руки накаченные. Мне даже захотелось потрогать его бицепсы, проверить так, сказать, степень их крепкости. Высокий и широкоплечий. Но немного угловатый, что ли? Грудь незнакомца так же раздута и накачена. Талия заужена. Ноги длинные и тощие.

Ну, прям образец красоты! Видно, что молодой еще. Пороха в жизни еще не нюхал. Но смутно кого-то напоминал мне.

— Эй, — опять щелкнул пальцам у моего носа. — Ты меня слышишь или как?

— Или как? — хмыкнула. — Тебе хоть восемнадцать есть, красавец? Что ты мне тут угрожаешь?

Ой мама, кажется я это, погорячилась. Красавчик разозлился. Глаза его сузились. Зрачок стал вертикальным, сам весь он от злости покраснел и чешуей начал покрываться, на кончиках пальцев вспыхнул голубой огненный шар.

Чего? Чешуей? Это куда ж меня ноги во сне занесли? Определенно я еще сплю. А может под машину попасть успела, и теперь в коме лежу?

В этот самый момент я услышала звериный рык. Сильный такой. Громкий. Если б не сидела на кровати, упала бы. Поджилки мои затряслись. По коже мурашки табуном пробежали. Даже язвить не хотелось. С головой спрятаться где-нибудь и сидеть там тиши травы, ниже воды.

Заметалась по кровати. Видя мои неуклюжие попытки заныкаться в одеяле, этот смазливый альфонс неожиданно заржал, как лошадь. Я недоумеваю покосилась на него. Он вообще нормальный, а?

— Тебе не страшно? — поинтересовалась у незнакомца. — У вас тут часто такое, да?

— Ты что, драконов никогда не видела? — все еще загибаясь от смеха, проговорил мужчина.

— Д-драконов? — округлила глаза и еще больше трястись начала. — А вы не подскажите, как пройти в библиотеку? — определенно надо отсюда бежать сломя ноги. А то вдруг еще скормят меня своим зверюшкам.

— Направо, — не задумываясь, ответил незнакомец. — Спускаетесь на второй этаж, сворачиваете налево. До самого конца и опять на право.

— Благодарю, — моментально вскочила на ноги и бросилась наутек. — Адьос, товарищи комсомольцы!

— Чего? — опять не понял красавчик, но мне было уже не до него.

Я быстро выскользнула за дверь и галопом пустилась бежать, но услышав за спиной топот ног, помчалась еще быстрее. Все мысли из головы выветрились. Только одна все крутилась и крутилась, подгоняя меня вперед.

Добежав до конца коридора, свернула на лестницу и, перепрыгивая через ступеньки, стремительно спустилась вниз. Судя по всему пропустив нужный мне пролет. Оказавшись на первом этаже, зачем-то свернула в другой коридор. Темный. Едва освещаемый. Остановилась перевести дыхание. Оглянулась.

Опять раздался грозный рык животворящей тварюшки. Вздогнула и опять рванула вперед. Куда глаза глядят. По пути чуть не сбила с ног пожилого старик. Он мне только кулаком погрозил в ответ на мое быстрое: «Извините, я так больше не буду!»

Добежала до очередного поворота и выскочила в общий холл, ведущий к выходу. Почему я так решила? Да потому что заметила огромные дубовые двери, которые были нараспашку отворены. На меня дуло порывом свежего, до костей пронизывающего, холодного ветра.

Чуть не споткнувшись о стоящий цветочный горшок у стены, ринулась на улицу. Где меня, словно пушинку, закружило и подняло в воздух. Ну, прямо как девочку Эллиу с собачкой Татошкой из «Волшебника Изумрудного города».

РИК

— Ты чего такой грозный? — поинтересовался Бранхан, когда я мчался по коридору в покои отца.

— Не сейчас, Бран, — прорычал я, быстрым шагом направляясь в покои отца.

— Ну да, — обиженно проворчал брат, запуская в свои волосы пальцы. — Никому до меня дела нет. Даже девица, проникшая в мою комнату, и то сбежала, услышав твое рычание, — вот на этих словах я притормозил и, сощуриив глаза, обернулся к Бранхану.

— Какая девица?

— Обычная, — махнул рукой Бран. — Простолюдинка, наверное. Одета очень странно, конечно. И разговаривает так, будто не от мира сего. Представляешь, даже заведев мой огонь не испугалась. Удивительно. Еще и зверюшками нас обозвала. Если бы не твое рычание, я бы показал ей, где драконы обитают.

— Белокурая? Стройная? Губы алые? — начал я перечислять, прервав брата.

— А ты откуда знаешь? — удивился Бранхан.

— Где она? — теряя самообладание, схватил брата за плечо. — Куда побежала?

— Спросила, как в библиотеку пройти, — еще больше удивился молодой дракон.

— Зачем она ей? — на этот раз пришлось удивляться мне.

— Мне-то почему знать? Она спросила, я ответил.

— Понятно, — отозвался я, вспоминая, как моя Настенька любит цитировать фразы из фильмов ее мира. — Увидишь ее еще раз, попытайся задержать и мысленно меня позвать, — дал указания Бранхану, а сам принялся, пытаюсь уловить запах моей женщины.

Дракон внутри меня недовольно рыкнул, требуя быстрее отыскать нашу пропажу. Схватить ее и не отпускать. Я же представил, как она испугалась, не понимая, куда попала. Попытался поставить себя на место девушки и сообразить, куда она могла отправиться. И мысленно ругался, понимая, во что Настенька может влипнуть, не зная как местности, так и наших законов.

Бранхан еще что-то говорил, но я уже не слушал его. Уловил запах Анастасии, и двинулся по нему, надеясь догнать беглянку. Быстро преодолел весь маршрут девушки до общего холла и истуканом замер на месте, заметив нараспашку открытые двери. Дракон внов зарычал. А я, предчувствуя нехорошее, быстро рванул на улицу.

Опоздал. Не успел. Где теперь ее искать? Это было первое, что пришло в голову, выйдя на улицу и оглядываясь по сторонам. Порыв холодного ветра ударил в лицо, рассеивая запах моей пропажи. Поднял голову к небу, моля всевышних о снисхождении.

Хмурое небо потемнело еще больше. Крупные, узорчатые снежинки хаотично кружились, не желая опускаться на землю. Так и витали в воздухе. Перевел взгляд вперед. Вдали лежала долина, укрытая белоснежным покрывалом. Дорогу к ней замело свежим снегом. Если на ней и были какие-то следы, то сейчас найти их было невозможно.

Я обернулся драконом и поднялся ввысь. Борясь с встречным ветром, попытался отыскать беглянку. Облетел вокруг замка, но так и не найдя следов Настеньки, рванул вдоль долины, в сторону деревни. Надеялся увидеть ее там. Живую и невредимую. Хотя и так было понятно, что она не смогла бы так быстро добраться туда.

Утопая в сугробах, девушка могла провалиться под снег. Застрясть там или потерять сознание. Замерзнуть, в конце концов. В голову лезла всякая чепуха. Не хотел думать о плохом. Верил в лучшее. И одновременно с этим проклинал всех тех, кто был причастен к исчезновению Анастасии.

Поиски девушки не увенчались успехом. Злой и уставший вернулся в замок. Попытался отыскать Джейхана, но и тот, как сквозь землю провалился. Зашел к отцу, но он уже крепко спал. Не стал его будить. Пожалел старика. Вернулся в свои покои. От бессилия рухнул на кровать прямо в одежде и уставился в потолок, перебирая в голове все возможные варианты, как отыскать свою Настеньку.

Стук в дверь и высунувшаяся лохматая голова брата в дверном проеме, отвлекли меня от тяжких дум.

— Судя по всему, — оглядев меня, вынес вердикт Бранхан. — Беглянку ты не нашел. Знаешь, Рикхан, — он подошел к столику. Без спросу налил бокал игристого вина, и присел в одно из кресел. — Если бы я не знал тебя так хорошо, то мог бы предположить, что ты свихнулся в своем том мире, куда бежал, лишь бы не подчиняться воле отца.

— А сейчас? — спросил я, присоединяясь к брату.

— А сейчас думаю, что ты правильно сделал, что сбежал отсюда. Но мне не ясно другое.

— Что тебе не ясно?

— Эта девушка, — Бран запнулся. — Кто она такая? Судя по всему ты с ней знаком. Более того, твое поведение наталкивает меня на мысль, что возможно она твоя истинная. В нашем мире давно уже никто не находил своих истинных. Что если я тоже отправлюсь в тот мир? Что если истинные драконов находятся там?

— Отец вряд ли согласится отпустить тебя, Бранхан, — покачал головой. — Вот и забудь об этом до своего совершеннолетия. А со своей истинной я разберусь сам. Только вот пропала она. Как сквозь землю провалилась. Где искать ума не приложу.

— Не думал, что здесь могут быть замешаны маги? Они уже давно рвутся к власти. Если даже твой зверь не смог отыскать беглянку, то назревает только один ответ.

— Магом выгодно будет, если моя истинная исчезнет, — согласился с Браном я. — Но тогда возникает другой вопрос. Откуда они так быстро прознали о ней?

— А что, если девушка вернулась в тот мир, откуда ее перенес Джейхан? — предположил Бранхан. — Именно поэтому ты так и не смог ее найти?

— Откуда ты знаешь, что ее Джейхан перенес сюда? — сощурился, недоверчиво спросил я брата.

— Я не так глуп, — хмыкнул он. — Как кажется. Во-первых, девчонка мало того что оказалась дерзкой, так и одежда на ней не нашего края. Во-вторых, я подслушал разговор

отца и Джейхана, перед тем, как он отправился к тебе. Им всего лишь на всего надо было выманить тебя сюда. А потом поставить перед фактом. В-третьих, ты так быстро вернулся сюда, в то время, как я обнаружил девчонку в своих покоях и зарычал, что не успел остановить побег твоей истинной. Нет, я пытался ее догнать, но не думал, что она такая ловкая и быстро скроется из виду. А в-четвертых... — Бранхан загадочно улыбнулся и замолк, накаляя и так напряженную обстановку. — Мне кажется, это было сделано специально, чтобы ты не смог отправить девицу обратно. Не забывай, завтра состоится бал. Именно на нем, ты должен будешь выбрать свою спутницу жизни.

АНАСТАСИЯ

Шутки в сторону! Мне больше не хотелось ни острить, ни язвить, ни брыкаться. Пока меня кружило в снежном вихре, я поняла, насколько все серьезно. И это не сон! Я реально оказалась в другом мире! И то, что поначалу мне казалось необычным и забавным, теперь до чертиков пугало! Мне очень хотелось вернуться домой и забыть все, как страшный сон.

Однако требовать хоть что-то и предъявлять свое негодование и пожелание непонятно кому, пока была не в состоянии. В тот момент, когда меня поднял снежный вихрь и понёс неизвестно куда, примерно на середине незапланированного путешествия, и когда голос охрип от крика, мое сознание решило отключиться.

Сейчас, медленно приходя в себя, я еще очень слабо представляла, где нахожусь и что моим похитителям от меня надо. И составляла план побега. Хотя пока было не ясно, куда бежать и от кого скрываться. И как вообще вернуться в свой мир.

— Настейрья, доченька! — где-то совсем рядом услышала я до отвращения приторно сладкий женский голос, и, прикусив губу, притворилась крепко спящей. — Мы очень долго ждали, когда придет время твоего возвращения. Можешь не притворяться, я знаю, что ты уже не спишь, — женщина замолчала, а я так и продолжала молча лежать, прислушиваясь к каждому шороху. Было очень любопытно узнать, что от меня хочет незнакомка. — Хватит придуриваться, мерзавка, — и минуты не прошло, все подхалимство как рукой сняло. — Вставай и приступай к своим прямым обязанностям. Мариса и Диора устали ждать, когда ты наконец-то соизволишь вернуться! Нам и так не сладко пришлось за время твоего отсутствия. Завтра во дворце состоится бал в честь возвращения наследного принца Рикхана Дискронского. На нем драконий принц должен выбрать свою спутницу жизни. Мои девочки приглашены на него в качестве потенциальных будущих невест. Ты должна помочь моим крошкам собраться!

— Так бал только завтра! — не удержалась я от возмущения и все-таки посмотрела на говорившую женщину. — И позвольте, сударыня, узнать, с какого перепугу вы таким тоном разговариваете со мной? Я, на минуточку, впервые вас вижу. Знать не знаю, кто вы такая и с чего это должна прислуживать двум ничего не умеющим фифам? — мне почему-то вдруг вспомнилась сказка про Золушку и ее недоброжелательное семейство.

Незнакомка от моих слов, пошла красными пятнами. Если бы не говор и злобный взгляд, метающий гром и молнию, ее можно было бы считать красавицей. Стройная, темноволосая. С аристократическими чертами лица. Наряженная, как елка в новогоднюю ночь, в длинное старомодное, века девятнадцатого, платье.

У меня даже перед глазами все замельтешило от этой красоты. Поморщилась и бухнулась обратно в кроватку, прикрываясь одеялом с ног до головы. Да пошло все! Тоже нашли мне тут дурочку с переулочка! Я им не Золушка, полы драить и крупу перебирать. Пусть другую такую глупышку ищут.

— Да как ты смеешь с матерью таким тоном разговаривать?! — заорала тетка, и что-то тяжелое больно и сильно опустилось на меня сверху.

Одеяло немного смягчило удар. Я, как ужаленная подскочила на ноги. В руках у незнакомки находилась старенькая метелка. Уперев руку в бока, двинулась прямо на эту разъяренную фурию. «Маменька» не ожидавшая от меня подобного, двинулась ко мне на

встречу, вновь заноса над головой руку с метлой.

Я ловко перехватила занесенную руку незнакомки и отобрав многострадальную метелочку не жалея своих сил, пару раз ударила женщину в ответ. Третьего удара метла не пережила, сломавшись на две части. «Матушка» поняв, что дело плохо, лихо, подхватив свои юбки, выскочила за дверь.

Я кинулась за ней, но эта проклятая не до мать додумалась обезопасить себя, заперев дверь на засов с другой стороны.

— Ничего, — прокричала она из-за двери. — Посидишь немного взаперти и без еды быстро придешь в себя! А пока подумай над своим поведением Настейрья!

— Сами вы, Настейрья! — сплевывая прямо на пол, прошипела я не хуже змеи. — Ишь, чего удумали! — еще и ногой от злости топнула, будто это меня как-то спасет и поможет выбраться из заточения.

Поняв, что дела плохи, оглядела комнату. Довольно просторное и светлое помещение. Люстра на потолке даже имелась. Не такая шикарная и модная, как в моем мире, но тоже симпатичная и простенькая. Только вместо лампочек в ней находились толстые белые свечи, наполовину сгоревшие. На полу мягкий ковер. Вдоль окна маленький столик. У стены платяной шкаф и кровать. Не хоромы конечно, но и не как у Золушки из сказки.

Невольно вспомнила индийское кино про Зиту и Гиту. Каюсь. Есть у меня еще один фетиш. После сказок естественно, это промотор индийского кино. Не в танцах и песнях было дело, а сам сюжет цеплял. Вот сейчас развивающие события напоминали именно ту сцену, где сестричка Зиты, Гита попала на место сестры.

Замерев посередине комнаты, задумалась. Стоило поменять тактику и поставить на место злобную тетю, заодно не помешало б познакомиться с так называемыми сестрами. Как их там звали? Вспомнить бы, а то у меня от шока все в голове перемешалось в кашу.

Ну, и стоило все-таки попробовать выяснить, куда же меня занесло? И кто за этим стоит, тоже не мешало бы прояснить. Какие цели преследует и что от меня требуется, чтобы вернуться обратно в свой миленький и родненький дом. Но все это потом. А сейчас, стоит продумать все досконально и подмазаться к «любимой матушке».

Просидеть взаперти мне пришлось примерно еще два часа. За это время я успела даже прибраться и досконально все обдумать. И даже немного подремать. Просто не знала, чем себя занять. А когда в коридоре наконец-то раздались шаги, быстро соскочила с кровати, поправила на ней покрывало и смиренно села на нее, прилежно, как ученица в первом классе, положив руки на колени.

От волнения ладошки вспотели. Потупила взгляд, и сделала вид, что мне очень стыдно за свое поведение. В это же мгновение, дверь отворилась и из-за нее осторожно высунулась голова «маменьки».

— Ну, что? — оглядев меня с ног до головы внимательным взглядом, она зашла в комнату. — Одумалась? Пришла в себя?

— Простите меня, маменька, — кивнула головой. — Все осознала. Больше так не буду. Но... Дело в том, что не могу ничего вспомнить, оттого и повела себя так... агрессивно.

— Вот и хорошо, — рано обрадовалась женщина, а потом до нее дошел смысл моих слов. — То есть ничего не помнишь? — опешила она и недоверчиво уставилась на меня. — Совсем-совсем ничего не помнишь?

— Совсем-совсем, — пожала плечами, а сама едва не рассмеялась, когда посмотрела на растерянное и вытянувшее лицо женщины.

— Это плохо, — нахмурилась маменька и принялась вышагивать взад-вперед. — Но даже к лучшему, — рассуждала она, время от времени останавливаясь и поглядывая в мою сторону. — Времени обо всем рассказывать нет. Могу я поинтересоваться, что именно ты помнишь?

Вот тут пришлось мне напрячься, вспоминая в деталях, сказку про Золушку. И вдохновенно рассказывать то, что мне известно из нее. При этом я мастерски делала вид, что стараюсь превозмочь свой внезапный недуг. Ведь пересказывать стоило осторожно. Мало ли что не то ляпнула бы. Благо на все сказанное женщина кивала головой и начинала улыбаться.

— Оказывается, не все так плохо, как я думала, — при завершении моего спутанного рассказа отозвалась женщина. — Дарсиен, твой отец, пропал много лет назад. Мы вынуждены были сами справляться с навалившимися на нас проблемами. Ты, Настейрья, должна была отправиться в закрытый пансионат для девиц. Но у нас не было денег на твое обучение. Поэтому мы приняли решение оставить тебя дома. Все домашние обязанности вызвалась взять на себя, — тут маменька немного замолчала, а я почувствовала, как меня начинает трясти от гнева. Ага, как же! Вызвалась! Да Золушку никто не спрашивал, чего она хочет. Просто сделали ее прислугой в собственном доме и дело с концом! — Поэтому, ты сейчас идешь со мной, — уже в приказном тоне! — Помогаеть моим девочкам с внешним видом и подготавливаешь их наряды к балу...

— А мне? — прервала я женщину и та впиалась в меня недовольным видом, за то, что посмела прервать ее.

— Что тебе?

— Мне можно с вами отправиться на бал? — робко и стеснительно спросила маменьку я.

— Я тебя умоляю, — расхохоталась вдруг она. — Ну, какой тебе бал, Настейрья? Ты

себя в зеркало-то видела? А работу по дому кто будет делать? За твое отсутствие ее и так очень много скопилось. Полы не мыты, — начала перечислять маменька, а у меня руки зачесались, схватить что-нибудь тяжелое и приложить им по ее голове. — Печь не драеная. Продукты не куплены. Что мы есть завтра будем? Кто на стол накроет? Комнаты тоже все в пыли стоят. В окнах ничего не видно... Нет, Настейрья, ты останешься дома и наведешь тут везде порядок. Ну все, хватит. Пойдем, поможешь моих крошек привести себя в порядок.

— Так если я не поехала в... пансионат и осталась дома, — сделала я еще одну попытку отвлечь маменьку. — Почему же тут не прибрано?

— Ах, да, — остановилась женщина уже у самой двери. — Я и забыла, что ты памяти лишилась... Тебя, — неохотно, но все же пояснила она беспорядок в доме. — Все-таки забрали в пансионат благородных девиц. Твоя родная мать, — поморщилась эта ведьма. — Позаботилась о тебе в случае своей кончины. По ее завещанию, — призналась-таки она. — Уж не знаю, откуда оно такое неожиданно всплыло, но прибыла мадам Бишьен, и забрала тебя с собой. Но ты, как и твой отец умудрилась каким-то образом исчезнуть оттуда. Долго тебя искали. Мне даже пришлось к ведьме знакомой обратиться и денег немалых ей передать, за помощь отыскать тебя, Настейрья.

«Какое сказочное свинство! — захотелось мне закричать, но вместо этого опять сделала виноватый вид и скромно склонила голову, пряча лицо. — Ухожу в монастырь!»

— Вот она и предсказала, — хмыкнула маменька. — Когда ты вновь объявишься. Сказала переживать не стоит. Мол, в мир другой занесло, а как миссия твоя завершится в нем, так и вернешься в дом родной. Так что ждали мы тебя. Раз вернулась, будь добра, приступи к своим непосредственным обязанностям!

— Ма-ама-а! — стоило закончить женщине говорить, послышался в коридоре визг какой-то из девиц. — Ты посмотри, что Диора натворила-а-а! — и в комнату ворвалась худенькая и небольшого роста ... разноцветная девица.

Точнее цвет волос у нее был разноцветный. Я даже подзависла, открыв рот от удивления, разглядывая такую красоту.

— Настейрья? — всхлипнув, девица бросилась ко мне. — Помоги, сестрица! У тебя руки золотые! Я знаю, ты сможешь помочь мне! — и вцепилась в меня, как клещами. — Помо-о-о-и-и!

Я, как стояла, ошеломленная, так и продолжала стоять, не в силах оторвать своего взгляда от ее шевелюры. А в голове моей ничего кроме этого не было: «Не осуждайте меня. Жена моя — женщина особенная. Ее родную сестру, точно такую же, как она, съел людоед, отравился и умер. Видите, какие в этой семье ядовитые характеры. А вы сердитесь на меня». Так и хотелось сделать жест рука-лицо и прошептать: «Ну, за что мне все это?»

Что-то неправильная у нас тут сказка! Все происходящее никак не вписывалось в сюжет. Если я Золушка, то где же мой принц на белом коне? Да и сестрицы вели себя не так, как им положено! Они же гнобили и принижали ее! Еще и пансионат это непонятный и исчезновение таинственное. Интересно, что дальше то будет?

В это же мгновение в комнату ворвалась вторая девица. И у меня от одного взгляда на нее глаза еще больше округлились.

Темные волнистые волосы напоминали взъерошенную прическу домовенка Кузи. Лицо из-за боевой раскраски, кроме дергающего в нервном тике, глаза, разглядеть было невозможно. Некогда шикарное платье наполовину обугленное, а его рукава ободраны, будто их кто-то старательно кромсал ножницами. В одной руке она держала туфлю со сломанным каблуком, а вот вторая как-то подозрительно безжизненно висела вдоль ее туловища.

С опаской покосилась на разноволосую, которая сильно сжимала мою руку. При появлении сестрицы, та замерла на месте. Ее личико, до этого взволнованное и испуганное, преобразилось до неузнаваемости, искривившись в гримасе ужаса. Инстинктивно она попятилась, пытаясь спрятаться за моей спиной.

Я тоже было дернулась в сторону, но эта мадмуазель продолжала острыми ноготками, больно впиваться в мою руку.

— Вот ты где! — завопила потрёпанная и злющая Диора. — А ну быстро сюды подошла! Мы еще не закончили! Сейчас ты за все ответишь, мышь дранная! — и угрожающе двинулась в нашу сторону.

Становиться мишенью их разборок мне категорически не хотелось. Нервно сглотнув, выставила руку вперед, надеясь, что этот жест защитит меня от приближающей угрозы.

— Девочки, — закричала я. — Давайте жить дружно!

Магушка, скрестив руки на груди с любопытством, и каким-то кровожадным взглядом, смотрела на нас и стояла в сторонке, даже не думала вмешиваться.

— Такие, как вы, всегда правы, во всём, — выпалила я, прежде чем подумала и уставилась на маменьку, взглядом моля у нее о помощи. — Потому что живёте, как положено, как предписано, но в этом и ваша слабость. Вы не способны на безумство! Великое вам не по плечу, а жизнь нельзя подогнать под вымеренную схему...

— Что ты сказала? — Если я на что-то рассчитывала, произнеся эту фразу из знаменитого кинофильма «Ирония судьбы, или с легким паром!», то сильно просчиталась, ибо теперь все внимание озлобленной Диоры было приковано ко мне. — Повтори!

— За такой короткий срок старое разрушить можно, а создать новое очень трудно. Нельзя... — дёрнула рукой, освобождаясь из цепкой хватки, и опять переключила все внимание на прекрасную и обворожительную мисс «Я вас всех сейчас в клочья разорву». — Но я знаю, как тебе помочь! — и пока Диора удивленно и недоверчиво смотрела на меня, я быстренько подхватила ее под... не совсем беленькую ручку и потащила из комнаты вон, кинув на улыбающуюся маменьку укоризненный взгляд.

Подождите мадам, и на нашей улице будет праздник! Я еще покажу вам кузькину мать и кудыкину гору! Тогда и посмотрим, кто кого.

Диора на удивление, или все еще пребывая в шоке, послушно последовала за мной и даже не пыталась вырваться. Только глазками растерянно хлопала. Мне даже жалко ее стало.

Быстро завела ее в какую-то комнату. Усадила на кровать и потянулась к стоящему на табурете тазику с водой. Для чего правда, я так и не поняла.

Осторожно умыла личико девушки, стирая ее маскировку. Помогла стянуть с нее изуродованное платье, и натянуть другое. Задумалась, как быть с волосами и поврежденной рукой. И все это происходило под тихие девичьи всхлипы. Потом села рядом и осторожно обняла.

С расспросами не лезла, но ласково поглаживала ее по голове и успокаивающе покачивала из стороны в сторону. Тихо запела:

— Ночь укрылась черным пледом,
Согреваясь в свете звезд,
И сплетает быль и небыль
Из страны волшебных грез.
Ночь показывает сказки
И легенды старины:
Непослушным — в серых красках,
Милым — розовые сны.

Диора затихла, прислушиваясь к моему голосу, а я окрыленная успехом продолжила тихо напевать:

— Оживают в старых книжках
Трубодуры, короли,
Вечно что-нибудь мальчишки
Ищут на краю земли.
И по свету принцы бродят
По селеньям и лесам,
И любовь свою находят,
Так, как верят в чудеса.

Девушка обернулась ко мне и внимательно глядя произнесла:

— Красиво. Никогда не слышала такой песни. Откуда ты ее знаешь?

— Мне мама ее в детстве пела, — тихо сказала я и при воспоминании о ее нежных руках, одинокая слезинка скатилась по моей щеке.

Ведь все, что помнила о ней, это ласковые руки и нежный голос. Даже лица не запомнила. Ее не стало, когда я еще была совсем малышкой. К сожалению и отца я практически не помнила. Но почему-то была уверена, что меня любили.

Встала, смахивая с щеки слезинку. Подошла к окну. Посмотрела на темное небо, и, думая о родителях, о которых почти ничего не помнила, допела детскую колыбельную из воспоминаний:

— Закрывай принцесса глазки,
Баю баю, ангел мой.
Верь, когда-нибудь из сказки
Принц придет и за тобой.
Золоченая карета
Повезет тебя к мечте -
К встрече с утренним рассветом,
К ясной утренней звезде...

— Я тоже всегда мечтала о своем принце, — вдруг произнесла Диора, подходя сзади, и

теперь уже она обнимала меня, пытаясь утешить. — Я не хочу выходить замуж за принца Рикхана Дискронского, — она боязливо обернулась на дверь, словно боялась, что кто-то еще услышит ее откровение. — Давай поможем друг другу? Я помогу тебе попасть на бал, а ты...

Когда Диора договорила, я резко обернулась к ней, все еще не веря в то, что услышала. И крепко обняла ее.

— Спасибо! Обещаю, ты не пожалеешь, — прошептала я.

Не то, что я прям, мечтала попасть на бал и найти своего принца, но вырваться отсюда и вернуться домой мне очень хотелось. А сделать это, судя по всему можно было только в замке, из которого по своей же глупости я сбежала, испугавшись грозного рыка неизвестного мне животного.

РИК

Я не торопился спускаться вниз. Бал, который затеял отец, только должен был начаться. Гости все прибывали и прибывали. Король по такому поводу неожиданно резко пошел на поправку и тоже решил поприсутствовать на предновогоднем празднике, где мне стоило найти себе невесту и объявить о скорой помолвке и свадьбе.

Но мы с братом никуда не спешили. Бранхан, сидел рядом и внимательно смотрел на меня. Весь его самоуверенный вид говорил о том, что все пройдет именно так, как мы и планировали. Он почему-то был уверен, что беглянка моя, обязательно объявится! Надо было только подождать. А я не мог ждать!

Дракон требовал немедля выпустить его и отправиться на поиски Анастасии. Только из-за нашей с ней, так и не установившейся еще связи, не знал, где она и что с ней. Пережевал и метался из угла в угол. Еще и отцу вздумалось на старость лет покуролесить. Внуков ему подавай, ведете ли! А откуда им взяться, если старший сын жениться не желает, а младший не созрел для создания семьи? Вот и затеял старик все это.

Джейхан, все еще опасавшийся моего гнева, вначале прятался в покоях отца, а сейчас старался от него не отходить. Знал зараза такая, что я не посмею тронуть его в присутствии короля. А мне ничего больше и не оставалось, как ждать, от бессилия сжимая руки в кулаки, и смиренно идти на поводу у правителя. Будь неладен этот бал!

Зарёкся, как только Настенька найдется и будет рядом со мной, схвачу ее и унесу подальше от всех! Чтобы больше не сбегала.

— Прекращай мельтешить, — усмехаясь, сказал Бранхан. — Никуда твоя Настенька не денется! Явится и жени...

— Заткнись, — прервал брата я. — Посмотрю я на тебя, когда и ты встретишь свое сокровище. А потом потеряешь...

Глаза Бранхана озорно блеснули.

— А кто сказал, что я его еще не встретил? — и загадочно так улыбнулся. — Вот вы с отцом, настолько заняты, припираясь друг с другом, что даже не замечаете, что кругом происходит. А я между прочим, уже давно не мальчик, а взрослый и самостоятельный мужчина.

— Вот с этого момента поподробнее, пожалуйста, — заинтересовался я, отвлекаясь от дум об Анастасии.

Бранхан улыбнулся. Его взгляд затуманился, и он стал похож на идиота или... влюбленного до безумия человека? Я даже задумался на миг. Неужели со стороны выгляжу также? Ведь мания, под названием Анастасия, непрерывно, преследовала меня даже во снах, стоило только увидеть ее в первый раз. Увидел и все. Пропал, потеряв покой.

Ах, если бы она только знала, чего мне стоило держать себя в руках, каждый раз отгоняя от девушки назойливых и потенциальных ухажеров. Один Стремкин чего стоил! Первое время хотел его прикопать где-нибудь в глухом лесочке, но потом понял, что между ними только крепкая дружба. Впрочем, я до сих пор в это не верил. В смысле я не верил, не в то, что между моей парой и ее другом есть дружба, а что между женщиной и мужчиной она вообще существует!

— Она прекрасна, — мечтательно закатывая глаза, сказал младший принц. — Нежная,

красивая, острая на язычок. Даже дерзкая. А как пахнет, м-м-м... Мой дракон сходит с ума, когда она находится рядом со мной. С трудом сдерживаюсь от оборота и соблазна утащить свое сокровище в пещеру ЛянМур.

— Отчего же молчишь? — удивился я. — Думаю, отец только бы обрадовался этой новости.

— Она не знает, кто я такой, — вдруг нахмурившись, признался брат. — А матушка у нее та еще ведьма! Вбила себе в голову, что ее дочь непременно должна стать королевой!

— Ну, так, в чем проблема? — хмыкнул я. — Я уже давно предлагаю сложить с себя права наследования. Не хочу быть королем. Официально откажусь от трона в пользу тебя. Мы с Настенькой вернемся в ее мир, а вы останетесь здесь и будете править страной! Кстати, скажи хоть, как имя этой красавицы, что пленила твое горячее сердце?

— Ты прекрасно знаешь, что отец не пойдет на это, — недовольно проворчал Бранхан. — Он до сих пор уверен, что я глупый и бездарный мальчишка.

— Это потому, что ты его любимчик, — потрепал брата за плечо. — Мама души в тебе ни чаяла.

— А ты всегда был упрямый, как осел! — отпарировал Бранхан.

— Одно другому не мешает, — парировал я в ответ. — Так как звать зазнобу твою? Она тоже будет присутствовать на бале?

— Она дочь графини Сканской, — неохотно признался, брат, с силой сжимая руки в кулаки. — И да, они тоже придут на бал. И ее представят тебе, как одну из потенциальных невест.

— Не нужна она мне, — видя, как хмурится брат, поспешил его успокоить. — У меня Настенька есть, забыл что ли? Сканская, говоришь? — теперь уже я нахмурился, ковыряясь в своей памяти, пытаюсь вспомнить, что за графиня такая. — Сканская... Сканская... Это случайно не жена исчезнувшего графа Амьена? Она же вроде умерла, если мне не изменяет память.

— Это первая жена графа умерла, — фыркнул Бранхан. — А его вторая жена, вполне себе жива и здоровенькая. И мое сокровище является, ее дочерью от первого брака графини.

— А ты уверен, что твоя зазноба пара тебе? — если судить по описанию графини, создавалось впечатление, что это может стать роковой ошибкой брату. Перед лицом явно все признаки мошенничества.

— Обижаешь, брат! — рыкнул Бранхан. — Думаешь, я глух и слеп? И настолько молод, что не смогу определить свою истинность? Про приворотные зелья даже думать не смей! — видя мои сомнения, добавил он. — Сам знаешь, они нас не берут!

— Ладно, — подняв руки вверх, капитулировал я, признавая правоту Бранхана. — Твоя взяла! Не настаиваю.

— Думаю нам пора уже спуститься вниз, — неохотно отозвался брат, вставая на ноги. — Пошли, глянем, что там происходит.

— Чур, только, без подколов! — крикнул я в спину, уже скрывшемуся в коридоре Бранхану.

Вы когда-нибудь были на балах? Вот и я на них никогда в жизни не присутствовала. Поэтому для меня это было что-то новенькое и невероятно интересное. Правда весь мой запал, и энтузиаст пропал ровно через час, после того, как Диора, поставившая перед собой цель — превратить меня из замарашки в прекрасную принцессу, потащила к себе в комнату.

Вся операция перевоплощения происходила в рамках «совершенно секретно», дабы ни матушка, ни Мариса, ни о чем не узнали. Как Диоре удалось все проверить, для меня так и осталось загадкой, за семью печатями. Один Бог знал, чего мне все это стоило.

— Красота, требует жертв, — ворчала Диора, нанося специальной палочкой на мои ноги вонючую, и мерзкую, похожую на сгнившую болотную тину, смесь. — Так, что потерпи немного, — и для убедительности зачем-то привязала руки к стулу, а в рот запихала среднего размера шарик, завернутый в кусок ткани. — Это чтобы не кричала, — пояснила она, заметив мое удивление, и накрыла все это липкой лентой.

Слишком поздно я поняла, что не готова к таким кардинальным переменам. Попыталась объяснить, что для удаления волосков можно просто взять бритву и побрить их. Но метаться было уже бесполезно. Нет, я, конечно, пыталась еще сопротивляться, только вот сестрица моего рвения не одобряла и укоризненно качала головой.

— Да чего ты так дергаешься? — искренне недоумевала девушка, а мне, как попаданки в сказку, хотелось послать ее к черту на кулички и рассказать, что степень гладкости ножек никак не повлияет на исход счастливого хэппи-энда.

Я продолжала мычать, слезно умоляя взглядом отпустить меня. Но непреклонная девица решительно дернула липкую ленту, не обращая внимания на мои мучения. Я бы заорала благим матом, но сами понимаете, рот блокировало инородное тело, поэтому только брызг слез и сердитое пыхтение нарушили мою экзекуцию.

— Ну вот, — удовлетворенно улыбаясь, пролепетала мастер по пыткам. — А ты боялась, — и ничего я не боялась! Просто недоумевала, зачем так пытаться? — Зато посмотри, какие гладкие у тебя теперь ноги, — будто до этого они у меня все были покрыты густым волосняным покровом. — Сейчас мы смоем эту мазь, — словно несмышлёному ребенку, продолжала говорить тиранка. — И кожа станет бархатистой! Его величеству, принцу Рикхану обязательно понравится их поглаживать.

Чего? Постой, мы так не договаривались! Не надо мне такого счастья! Я так-то домой собираюсь вернуться. Зачем мне какого-то незнакомого мужика еще приплетают? И с какой стати он будет мои ножки наглаживать и бархатистостью кожи восхищаться? У меня, между прочим, там праздник и начальство строгое! Уволят к чертям собачьим, как пить уволят!

Когда Диора наконец-то развязала меня, со всех ног бросилась к двери, но ушлая девица успела перехватить и предотвратить мой побег, цепко схватив за руку. Потащила к уборной и, несмотря на мое явное нежелание продолжить это издевательство, затолкала упирающую меня в небольшую комнатку.

— Ты что, принцессой не хочешь быть? — сердито ворчала она, пресекая любую мою попытку выскользнуть из ее цепких рук.

— Зачем? — кряхтела я. — Зачем мне ею становиться? «Если вы бедная, незнатная девушка, то я только обрадуюсь этому. Принцессы все ломаки», — сквозь зубы процитировала принца из сказки.

— Ну-у, вот еще глупости какие! — покачала головой Диора. — Понимаю, мы иногда ссорились с тобой, но ты не должна на меня за это сердиться. Я всегда желала тебе добра. Вот и сейчас, о многом не прошу. Отплати ты мне добром.

— Э-эм-м, — даже прекратила сопротивляться и зависла, услышав это от Диоры. — Ты что, сейчас процитировала Золушку?

— Прости, что сделала? — девушка даже глазом не моргнула. Быстро стянула с меня одежду и толкнула прямо в ванную, наполненную водой. Потеряв равновесие, я от души плюхнулась на самое дно, успев наглотаться мыльной воды. И когда она только успела ее наполнить и приготовить? — Кто такая Золушка?

— Бедная девушка, — вынырнув и отплевавшись, пояснила я. — Героиня сказки. Добрая, приветливая, милая, очень скромная и трудолюбивая, а также покладистая и доброжелательная красавица. Дочь почтенного и знатного человека, притесняемая злой мачехой. Она жила в собственном доме на правах служанки, безропотно выполняя всю черную домашнюю работу, — по мере того, как я все это перечисляла, глаза Диоры удивленно распахивались, и она то и дело, то ахала, то охала, неодобрительно покачивая головой. — Она чистила котлы и кастрюли. Мыла лестницы и ухаживала за сводными сестрами, которые к слову даже доброго слова ни разу ни сказали, — мне резко стало обидно за бедную героиню любимой сказки. — Еще она спала на чердаке под самой крышей, на колючей соломенной подстилке и молча сносила все обиды, не решаясь никому пожаловаться. А Золушкой ее прозвали за вечно перепачканное золой платье.

— Никогда не слышала о такой сказке, — хлюпая носом, протянула Диора. — Бедная девушка. А что с ней потом случилось?

— Она мечтала встретить прекрасного принца, — тихо вздохнув, заговорила я. — Крестная фея помогла ей попасть на бал, где Золушка и принц наконец-то повстречались. Слушай, — не выдержала, в конце концов, и отняла жесткую мочалку, которой эта девица с силой натирала меня. — Ты, правда, не видишь сходства? — Пересказывать сказку в мои планы не входило.

— Какого сходства? — не поняла сестрица.

— Нашего сходства! — рявкнула я. — Я — Золушка, а ты моя названная сестрица!

И подумаешь, сценарий тут немного отличался, главное, что все встало на свои места!

Первый вопросы, которыми я задалась, открыв глаза и оглядываясь: «Где я нахожусь? И что за странная библиотека, с огромными книжными стеллажами, похожими на музейный экспонат меня окружала? Как оказалась здесь и за какой черт меня вновь куда-то унесло?»

Нахмурилась, медленно вспоминая минувшие события.

После разговора с сестрицей, где я доходчиво, чуть ли не на пальцах объяснила, что к чему, мы разошлись по своим комнатам. Ох и намучалась я с ней. Она прошла все пять стадий принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие. И каждое из них, я не удержалась не от комментировать.

Это тебе не: «Прибери в комнатах, вымой окна, натри полы, выбели кухню, выполни грядки, посади под окнами семь розовых кустов, разбери семь мешков фасоли (белую отдели от коричневой), познай самое себя и намели кофе на семь недель».

— Плохие новости мистер Корлеоне предпочитает получать незамедлительно... — словами из кинофильма про крестного отца, прокомментировала я первую стадию Диоры, внимательно наблюдая, как ее личико начинает хмуриться. Еще и палец кверху подняла. Ну, наконец-то, дошло до нее, что это не шутка. — Я на вас жалобу подам! Коллективную!.. Ага, — стадия гнева не заставила себя долго ждать. Язык враг мой, но что поделать, если мой любимый Иван Васильевич прям и замелькал перед глазами. Диора в этот момент металась по комнате, яростно сверкала глазами и злобно шипела, как будто высказывала своей матери в лицо, все, что она думает по этому поводу. Ибо, негоже милую и бедную девушку заставлять пахать, как лошадь. — Отсутствие жалоб со стороны населения — лучшая награда за наш труд! — при стадии торга, улыбнулась, вспоминая веселого и беззаботного слесаря-сантехника Афанасия, который не гнушался левыми заработками, любил выпить и поволочится за девушками. — Всё! Кина не будет. Электричество кончилось... — голосом Савелия Крамарова из «Джентльмен удачи», прошептала я, хлопнув себя по лицу, и обреченно опускаясь на кровать, когда стадия торга Диоры плавно перешла в депрессию. — Не надо оваций. Графа Монте-Кристо из меня не вышло. Придётся переквалифицироваться в управдомы... — на стадии принятия, я облегченно выдохнула, словно сама вышла на берег в одном сапоге и без шапки. И мысленно поблагодарила матушку, за ее любовь к «Золотому теленку».

Правда, отойдя от шока, Диора все же поинтересовалась, откуда мне все это известно. Нехотя, пришлось мне рассказать, кто и откуда я такая красивая и везучая взялась. А когда заметила, что она повторно решила повторить все стадии принятия неизбежного, категорично подняла руки вверх, даже не давая ей такой возможности.

— Не буди во мне киллера! — чуть ли не заорала я. — Мне первого раза хватило с головой!

Диора непонятливо хлопнула глазами и тоже плюхнулась рядом со мной.

— Что такое киллер? — любопытство пересилило панику.

— Не что, а кто такой, — хмыкнула я. Вот не знала, что сестрица у меня такая... такая милая и добрая. — Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Меньше знаешь, лучше спишь, — еще и подмигнула ей. — Ты лучше скажи, как мне завтра на бал попасть? У Золушки крестная фея была и помогала ей. А мне кто поможет? Ты же уедешь первая.

— На этот счет не переживай. Я приготовлю тебе платье и договорюсь с мистером

Бьютифиром. Но запомни, Настья, к полночи...

— Да-да, — раздраженно кивнула я. — Помню-помню... Можешь не напоминать.

— Так если тебе удастся найти вход домой, — уже на пороге остановил меня растерянный голос Диоры. — Получается, мы больше никогда не увидимся?

— Получается так, — кивнула я, не понимая, к чему это говорила сестрица. — А что?

— Ну, как же, — объяснила девушка. — Ты вернешься домой. Принц так и останется холостым. Настоящая Настейрья исчезла...

— Ты сейчас так это сказала, будто тебе принца жалко стало. А как же твой возлюбленный? Не с ним ли ты хочешь бежать? — вот честно, не знаю, что на меня вдруг нашло, но перед мысленным взором промелькнул образ гендиректора Диксона, и мое сердце отчего-то екнуло в ответ.

— А что если ты и есть Настейрья? — подбежав ко мне, девушка схватила мои руки и с надеждой заглянула в глаза. — Что если твой дом здесь, а не там? И Его Величество твоя судьба?

— Бред, — тихо отозвалась я. — Я... Я другого люблю, — и зачем ляпнула это, сама не знаю.

Поняла только, что мне очень хочется еще раз увидеть Рика, услышать его голос и почувствовать крепкие объятия мужчины. А еще до чертиков и черных точек в глазах, боялась, что чудовищное животное, что обитало в замке, могло меня сожрать. Может оно именно меня искало, потому так и ревело. Настораживало, правда, что кроме меня его рыка никто не испугался.

— Скажи, — вдруг спросила я. — А почему в замке никто не испугался рева того животного?

— Так это дракон был, — рассмеялась Диора. — Ты что не знала? Королевская семья потомственные драконы.

— Д-дракон? — округлив глаза, переспросила я, и тут же вспомнила незнакомца, который тоже что-то такое говорил про драконов. — Так это правда? Драконы существуют? А что означает потомственные драконы?

— Так они и есть драконы, — пояснила Диора. — Только им дарована способность обращаться в людей. Есть легенда, которая рассказывает, что некогда на свете правили только люди. Но их прокляли и обратили в драконов.

Не, я тоже подобное читала, но не думала, что все это может быть на самом деле. Так мы с сестрицей и разошлись по своим комнатам. Она думала о предстоящем бале, а я так и легла спать, думая о гендиректоре и драконах.

Вот только в планы просыпаться в странной библиотеке, да еще и в бальном платье у меня не входило. Поэтому больно ущипнула себя, в надежде, что все еще сплю и вижу сон.

Все еще пребывая в шоке, я сидела на полу, прислонившись к стене между двумя книжными стеллажами. А где-то недалеко слышалась музыка. Голова немного раскалывалась от боли, а вот сердце пустилось в непонятный пляс, отбивая то замедленный, то ускоренный ритм: «Тыщ. Тыщ. Тыщ». Под лопаткой неприятно засосало.

Вставать я не торопилась. Прислушивалась к себе и силилась понять, чего мировозздание хочет от меня. Для чего устроило всю эту головоломку. И какая конечная цель моего блуждания в этой сказке с перевернутым с ног на голову сюжетом.

«Настенька, — я вздрогнула от прозвучавшего в моей голове голоса гендиректора. — Ты где, радость моя?»

И столько нежности и ласки в его голосе прозвучало, что мое бедное сердечко вновь сжалось от боли, прям как тогда, когда Диора предположила, что здешний принц моя судьба, а сама я вдруг осознала, что кроме Рика Диксона, мне больше никто не нужен.

Перекрестилась. Привидится же... Нервно огляделась. Никого не заметив, тяжело вздохнула. Из глаз хлынули слезы.

«Неужели я его больше никогда не увижу?» — с грустью подумала я.

Как такое вообще может быть? Мы и знакомы-то были всего ничего. На брудершафт не пили. На свидания меня не звал. Да и виделись только на работе. И то мимоходом.

«Где ты, Настенька? Скажи, сокровище мое. Все будет, обещаю. Только скажи, где ты?»

Всхлипнула. Ну, вот, опять померещилось. Со злости прикусила губу. Вытерла слезы и решительно поднялась с пола. Мысленно ругая себя, подхватила руками длинный подол бального платья и направилась на осмотр помещения.

«Хватит уже лезть в мою голову, уважаемый мистер Диксон! — пылая праведным гневом, говорила сама себе. — Нам с вами не по пути! И вообще, какое я вам сокровище? Знаете, жизнь иногда так сурова с такими, как я, особенно, если ты хорошенькая и блондинка... — опять всхлипнула, на одно мгновение, замирая на месте, так как отчетливо услышала, как мой мысленный гендиректор недовольно... зарычал? — А позвольте поинтересоваться, с какой стати вы интересуетесь моим месторасположением? Я на минуточку в сказке застряла. Ищу способ, как домой вернуться. Да хватит вам уже рычать! Вот когда вернусь, выполню ваш заказ. Потом делайте что хотите!»

— Ну, все Настя! Поздравляю! Совсем у тебя кукушка поехала! — а это уже сказали шёпотом вслух и вновь огляделась. Может, кого встречу, и он мне поможет?

«Настя! Не зли меня! — опять прозвучало в голове, а я взяла и хмыкнула. — Заноза моя пяточная, — прорычал гендиректор. — Найду, отшлепаю!»

«А-а-а, — протянула я, направляясь к огромным дверям. Кажется, выход из библиотеки я нашла. — Так вас даже не смущает, что я хрен знает, где нахожусь? Но наказать меня все-таки грозитесь. Вам не стыдно? Пугать меня?»

«Позвольте ответить вашими же словами, Настенька, — неожиданно опять ласково отозвался мистер Диксон. — Стыдно, у кого видно! А у меня все спрятано».

На этот раз настала моя очередь рычать.

«Р-р-р,» — прорычала я в ответ и услышала, как этот мысленный мой товарищ утробно рассмеялся.

У меня аж мурашки по коже пробежали и ноги подкосились от накатившей слабости.

Внизу живота бабочки вспорхнули. И стала невыносимо жарко. Едва успела руки вытянуть вперед и за косяк дверной схватится, чтобы картофельным мешком не опасть под ноги. А мне ведь еще на бал проникнуть надо!

«М-мистер Д-диксон...» — запинаясь, начала я, все еще пребывая в шоке.

«Можно просто, Рик», — отозвался гендиректор.

Не мужчина, прям, а ходячий секс. От его соблазнительного голоса, мои мозги окончательно расплавились, и перестали здраво рассуждать. Даже злиться перестала. Чудеса, и только.

«Р-рик, — опять запинаясь, проговорила я. — П-перестаньте, п-пожалуйста, т-так. В-вы м-меня с-смущаете».

«Как, так, Настенька?», — определенно, еще немного и я приду в полный экстаз и лужицей растекусь.

«Т-так с-соблазнительно с-со м-мною р-разговаривать, — замерла, а потом мысленно встряхнула себя и для убедительности еще по щекам надавала, чтобы в чувство прийти. — Я тут, между прочим, на бал тороплюсь, — уже более убедительно произнесла. — А вы меня отвлекаете».

«На бал? — будто и, не слыша моей просьбы, продолжил соблазнительно мурлыкать этот соблазнитель девичьих сердец. — Бал это хорошо. Значит ты в замке-е...»

«Ну, конечно же, в замке, — еще и кивнула, подтверждая его слова. — Где же мне еще быть?»

«А где именно?» — как бы в невзначай поинтересовался мужчина.

«Да какая вам разница? — разозлилась я. — Мне позарез надо отыскать того самого незнакомца и попросить его вернуть меня домой. А тут еще к тому же выясняется, что это драконы! Вы представляете? Схвати меня, мать, за ногу! Это надо же было так вляпаться? Драконы! Ах да, чуть не забыла! Еще мне надо станцевать с местным принцем, обратить его внимание на себя и быстренько сбежать! До полуночи. Желательно».

«Какой однако у вас продуктивный план, сокровище мое, — я опять замерла на одном месте. В его голосе, хоть и звучащем так ласково, уловила нотку недовольства. — Вы уже придумали, как все это осуществить?»

— Однако, — опять пробормотала я вслух. — Какой у меня нереально-реальный фантомный гендиректор.

«Настенька, я устал играть с тобой в кошки-мышки, — тяжело вздохнул Рик Диксон. — Скажи, где ты и я приду к тебе».

— Да, как же, — вырвалось у меня. — Придет он, угу. Так я и поверила. Больше ему делать нечего, вытаскивать меня не пойми откуда.

«Ну, все, доигралась ты, Настенька, — опять так томно прорычал мой личный фантомный гендиректор, от голоса которого, не переставая по телу, пробегали миллионные табуны мурашек. — Ра-аз, — моя бровь самопроизвольно поднялась вверх. — Два-а, — улыбнулась непонятно чему. — Три-и, — опять остановилась и скрестила руки на груди. — Четыр-ре, — стало невероятно любопытно, что же он сейчас скажет? — Пя-ять, — приготовилась ответить типа этого: «морская фигура замри», но не успела. — Я иду тебя иска-ать».

Чуть меньше минуту стояла на одном месте, глупо улыбаясь. А потом неожиданно сорвалась с места, подхватив пышные юбки. Что-то начало мне подсказывать, что найдёт же и накажет, как и обещал!

Рик

Уже выходя из комнаты, почувствовал, как мой зверь вдруг обеспокоенно зашевелился. Замер на месте, прислушиваясь к своим ощущениям. Нахмурился. Бранхан, заметив мое замешательство тоже остановился.

— Что случилось, брат? — спросил он, взволнованно наблюдая за мной.

— Она здесь, — тихо сказал и хрипло рассмеялся. — Я вновь чувствую ее, — сосредоточился и попытался настроиться на свою неуловимую пару.

Почти сразу же меня обдало горячей волной отчаяния и паники. Нахмурился. Дракон внутри меня заворчал. Тоже недовольный состоянием девушки. Поспешно отогнал от себя негативную волну и ласково, что было сил, позвал ее.

Так и простоял бы все это время на пороге комнаты, ведя с ней мысленную беседу. Пока ее упрямство, не говорить, где она находится, не взбесило меня окончательно. И ж чего удумала! Фантомом меня назвать. Ну, держись, Настенька! Поймаю, накажу! И ведь не глупышка, а догадаться и сопоставить все факты, так и не додумалась.

Ну, ничего, подожди. Скоро я покажу тебе что к чему. И вот тогда-то ты от меня больше не сбежишь! Втянул в себя воздух, приняюживаясь. Зверь встал в стойку, улавливая мои мысли и включил функцию охотника. Бранхан, наблюдавший за мной все это время весело хмыкнул.

— Удачи, брат, — успел он крикнуть мне вслед, когда я, уловив едва ощутимый запах Анастасии, ринулся вперед.

Очень быстро добрался до главной библиотеки дворца и замер. Втянул воздух глубже, вдыхая уже такой родной и пленительный аромат моей беглянки. Дверь была распахнута, а запах девушки уходил в противоположную сторону. В ту самую, откуда доносилась музыка. Где во всю уже веселился народ.

Нахмурился. Дракон внутри недовольно вильнул хвостом. Стоило поспешить. Ведь если Настенька доберется до бального зала, ее запах смешается с другими. Отыскать девушку в этом переплетенье ароматов будет практически невозможно!

Попытался вновь с ней заговорить на ментальном уровне, но моя упрямица каким-то непонятным образом заблокировала все мои попытки связаться с ней, бросив напоследок одну из своих любимых единственную фразу: «Оставь меня, старче, я в печали!»

Старче? Это я-то старче? И так зарычал, что стены замка задрожали. В бальной зале смолкла музыка и на некоторое время наступила гробовая тишина. Я же, не теряя ни минуты, ринулся в ту сторону, куда побежала Настенька.

Ворвался в бальный зал в тот самый момент, когда там вновь заиграла музыка и замер на месте. Раньше, когда матушка была еще жива, мы часто устраивали подобные мероприятия. Королева Анриса обожала веселье. Отец же потакал ей. Но с ее смертью, зал закрыли. Им не пользовались до сегодняшнего дня.

Однако убранство и великолепие помещения меня не интересовали в этот момент. Я попытался вновь ментально связаться с Настенькой, ибо втянув воздух, чтобы уловить запах девушки, меня накрыла волна дурноты. Поморщился. Начал оглядываться.

Знать бы еще, в каком платье была моя красавица. От обилия ярких красок рябило в глазах. Пришлось на миг прикрыть их и облокотиться к стене. Дракон вновь заворчал. Ему,

как и мне все это категорически не понравилось.

«Брат, — ментально услышал я голос Бранхана. — Включи драконье зрение, — посоветовал он. — Мне тут одна птичка на хвосте передала, — отчетливо услышал, как он охнул и хмыкнул. — Таинственная незнакомка в белоснежном платье и симпатичной диадемой на голове, пытается пробраться в Зимний сад. Не упusti момент. Удачи!»

Мысленно поблагодарил брата за информацию и рванул в сторону Зимнего сада, включая драконье зрение. Незнакомку в белоснежном платье нашел моментально. Пригляделся к хрупкой женской фигурке. Дракон довольно заурчал. Я хмыкнул. Попалась!

Девушка вздрогнув, огляделась, словно почувствовала мой взгляд. Замерла на месте испуганной птичкой. Отчетливо увидел, как прикусила пухлую алую губу. А потом наши с ней взгляды пересеклись. Ее глазки расширились от изумления. Ладонка прикрыла рот. Но я успел заметить и прочитав вырвавшееся с ее губ, слово «Рик?!»

Глаза Настеньки радостно заблестели. Она сделала шаг вперед, но вдруг остановилась. Покачала головой, словно стряхивая наваждение. Нахмурилась. А потом развернулась и, подхватив свое чудесное пышное и воздушное платье, побежала в сторону сада.

Я ринулся следом за ней. Но неведомая сила, ведомая девушкой, была все-таки быстрее. Настенька успела выскочить из зала, опережая меня всего на несколько минут. На свежем воздухе чувства обостряются в два раза. Отчетливо ощущаю запах беглянки, и как охотник, следую за ней по пятам.

Спускаюсь по лестнице вниз, к парку и замершему пруду. Территория кругом очищена. Это чтобы приглашенные гости могли спокойно прогуливаться, не утопая в сугробах, и насладиться красотой. Везде развешаны гирлянды и фонарики. Даже столики стоят с подносами, на которых виднеются хрустальные бокалы, ведро с игристым вином и чашечки с мороженым.

Все это поддерживалось легкой магией, не позволяя гостям и вину замерзнуть, а мороженому растаять.

Легкий снежок мягко кружил в воздухе, плавно опускаясь на землю. Огромная бледная луна, которая всегда увеличивалась в преддверьях уходящего года, возвышалась чуть в стороне от замка, что позволяло без напряжения разглядеть всю территорию вокруг.

Мне даже напрягаться не пришлось. Целенаправленно и уверенно я ступил на тропинку, ведущую к пруду. Именно туда побежала Настенька. Через несколько шагов заметил хрустальную туфельку. Подобрал ее и снова зашагал вперед.

— Романова Анастасия Николаевна, душа моя, — специально громко произнес я, усиливая свой голос, чтобы она услышала меня. — В самом деле, хватит уже в «кошки-мышки» со мной играть. Выходите!

«Ага, — услышал ее ворчание. — Уже! Бегу и падаю!»

Улыбнулся. Сбоку уловил движение, но сделал вид, что ничего не заметил. Только иногда сворачивал в ту сторону, где девушка осторожно ступая на мягкий снег, тихонько ругалась. Без туфельки-то холодно! Как бы не простудилась, моя принцесса.

РИК

Свою принцессу я все же перехитрил. Девушка сама не заметила, как я резко свернул в сторону, когда она в очередной раз, ступая голой ступней на снег, вдруг начала падать, подвернув ножку. Схватил ее за руку, дергая вверх, и не давая ей упасть, крепко прижал к себе.

— Ах, — только и успела прошептать Настенька, лицом припечатываясь в мою грудь. — Вы так любезны...

— Настя, — хрипло отозвался я, еще крепче прижимая девушку к своему телу. — Я же просил вас, сказать, где вы.

— Я просто растерялась, — прошептала она, обхватывая маленькими и изящными ручками мою шею. — Могу ли я узнать, как вы меня нашли?

— Я — дракон, — наклонив голову, губами прошелся по обнаженной шеи девушки. — Для меня найти свою пару, плевое дело, — не переставая ласкать ее, отозвался я, немного слукавив.

Ведь найти свою пару нам драконам было практически невозможно. Притяжение истинности не приходило так быстро. Требовалось несколько дней, чтобы почувствовать и осознать это.

— Вы видно шутите, — задрожав всем телом, девушка попыталась отстраниться.

— Я серьезен, как никогда, — дракон внутри меня слегка рыкнул. Ему тоже не понравилась, попытка Анастасии отодвинуться. — Позволь представиться: Рикхан Дискронский, — я бы поклонился, но отпускать взбаламученную девчонку, от греха подальше, все-таки не стал. Вместо этого еще больше склонился над приподнятым ко мне растерянным личиком. — Наследный принц, — и, не удержавшись, поцеловал.

Настя замерла в моих объятиях. Я же неотрывно смотрел ей в глаза, прикасаясь своими губами к ее. Как будто давал возможность определиться, хочет она этого или нет. Дракон внутри вновь дернул своим хвостом, подгоняя меня к более решительным действиям, но я все медлил.

Пару раз моргнув, Настенька все-таки прижалась ко мне еще ближе и, прикрыв глазки, открыла доступ к более глубокому и пьянящему поцелую. И я не заставил себя ждать. Воспользовавшись моментом, со стоном впился в ее алые губки.

Нас закружило. Мир перестал существовать. Мягкие и нежные губы подрагивали под моим натиском. Хотя я не торопился. Не торопясь изучал и манил. Аккуратно положил руку на талию или кончиками пальцев нежно коснулся шеи, углубляя наш волшебный поцелуй.

Он был долгим и страстным. Оторваться друг от друга было сложно. У обоих перехватило дыхание, и стучало в висках. Мы не видели и не слышали ничего вокруг себя. Только смотрели друг другу в глаза, тяжело переводя дыхание. И ведомые невидимой силой, вновь безудержно целовались.

— Ты выйдешь за меня, Настенька? — в промежутках между поцелуями спросил я.

— А как же цветочно-букетный период? — шептала в ответ она, проводя руками по моему телу, лаская нежными прикосновениями.

— Все, что пожелаешь, выполню, — обещал я не прекращая наших нежных обнимашек. — Любой каприз...

— Я подумаю, — сказала и тут же вырвалась из моих объятий, и звонко смеясь, побежала к замку. — Кто-то мне танец задолжал.

Дракон опять рыкнул, а я побежал за беглянкой. Нагнал уже у самых дверей в бальный зал. Прижал Настеньку к стене и вновь поцеловал.

— Туфельку надеть не хочешь? — убирая за ушко, выбившийся локон волос из прически девушки, поинтересовался я, ласково ей улыбнувшись.

— Хочу, — смеясь, отозвалась она.

Я присел перед ней на колени. Она руками вцепилась в мои плечи. Осторожно приподнял уже успевшую покраснеть ножку. И прежде чем одеть туфельку, ладонями и своим жарким дыханием, начал растирать замершую ступню.

— Р-рик, — судорожно вздыхая, простонала девушка. — Н-не н-надо...

Ухмыльнулся. Еще раз дыхнул на замершую ножку и с хитрой улыбкой, не удержавшись от соблазна, поцеловал согнутые пальчики.

— Щекотно, — дернулась девушка, едва устояв на одной ноге.

Быстро одел туфельку и встал. Взял девушку за руку, сплетая наши пальцы вместе. Чмокнул в маленький носик и рассмеялся, заметив ее смущение.

— Пойдем, — потянул ее в сторону дверей.

Настя попыталась выдернуть руку, но я не позволил. Так и зашли в зал с переплетёнными пальцами.

— Его величество, старший принц Рикхан Дискронский, — во все услышанье прозвучал торжественный голос Джейхана. — И его нареченная, леди Настейрья Сканская.

Отец, который еще несколько дней назад выглядел немощным и болезненным, радостно улыбаясь во весь рот, поддался чуть вперед, немного привстав с трона, где сидел и внимательно рассматривал всех собравшихся.

При нашем появлении, музыка вновь смолкла. Гости расступились, пропуская нас вперед. Настя смущенная таким вниманием скромно опустила глазки в пол. Я чуть сильнее сжал ее пальчики и повел в центр зала, заметив довольное лицо Бранхана, который уверенно, так же как и я, держал за руку незнакомую мне темноволосую девушку.

Гости, опуская свои головы и не смея смотреть на нас, склонялись в поклонах и реверансах. Бранхан, так же подхватил под руку свою спутницу, и двинулся нам на встречу. Мы встретились на середине зала и, не стовариваясь, развернулись в сторону отца. Почетно склонились в поклонах.

— Рик, — тихо прошептала Настя, испуганно вертя головой. — Я не умею...

— Все в порядке, леди Настейрья — прервал девушку король, спускаясь к нам. — Мне прекрасно известно, откуда вы к нам прибыли. Рикхан, сын мой, — обратился он ко мне. — Мне стоит поздравить Вас с обретением пары?

Я усмехнулся, глядя отцу прямо в глаза.

— Да, Ваше Высочество, — и снова склонил голову, целуя вытянутую руку отца. В знак почтения и уважения, естественно. Ну, и соблюдая правила этикета.

— Прекрасно, — слишком уж довольно произнес король, хитро сверкая глазами. И тут же обернулся к младшему сыну. — А вы, Бранхан, не желаете ли представить юную леди, которую так бережно держите за руку?

— Мое почтение, Ваше Высочество, — отозвался Бранхан. — Позвольте представить вам свою пару и будущую спутницу жизни — леди Диора Сканская, — и так же, как и я, несколько минут назад, поцеловал руку королю.

— Восхитительно! Чудесненько! Ха-ха-ха! Мои сыновья, наконец-то, влюбились! — и чуть было сам не пустился в пляс, захлопав в ладоши. — Я благословляю Вас, сыновья мои! Маэстро! Музыку!

— Да-ава-ай н-налива-ай, ик...

— Может уже хватит, Настейрья? — заплетающим языком проворчал Бранхан. — Мне уже не лезет...

— Ка-акое-е хва-ати-ит, ик, — хмыкнула я. — Мы-ы только-о на-ачали-и, ик...

— Рикхан меня убьет, — простонал молодой человек, осторожно, на коленях подбираясь к стене между двух стеллажей.

Еще дракон, называется! Это ж надо было ему так надраться! А еще говорят их алкоголь не берет! Ну, ну, видно, как не берет!

Лучшего места спрятаться от своих половинок, чем библиотека, мы, естественно, не нашли. На самом деле, я не выпила ни единого глоточка. Просто хотелось немного позлить мужа, который, узнав о моей беременности, возомнил себя пупом земли!

Выпятив грудь колесом, он с гордостью и радостью заявил, что на время беременности, мы перебираемся жить в горы. Там, видите ли, воздух свежий!

Я была категорично против переезда! Слово за слово, и мы с Риком разругались. Бранхан оказался под рукой. Я заставила его слетать в мой мир и притащить оттуда целый ящик красного вина марки Butterfly Saperavi.

Напиток насыщенного, темно-рубинового цвета. Обладавал интенсивным ароматом, и имел пряно-ягодный оттенок вкуса, и был слаженный, без дополнительных примесей. Этот напиток так же имел высокий рейтинг по вкусу. Он обладал прекрасной прозрачностью и чистотой цвета, но аромат алкоголя не слишком ярко выражался, и его послевкусие было непродолжительным.

Одним словом, полная гадость!

— Я лу-унохо-од о-один, — едва сдерживая смех, наблюдая за попытками деверя скрыться от посторонних глаз. — П-прие-ем? Ка-ак слы-ышно-о? Ик...

— Рикхан, что они делают? — раздался от дверей голос Диоры.

— Ди-и! Сестренка-а, ик, при-исоеди-иняйте-есь к на-ам, ик, — хихикнула я, отсалютовав бокалом вина.

— Диора? — перевоплощился Бранхан, нервно оглядываясь назад. — Любимая моя, спасай! Твоя сестра опасная женщина! Она заставила меня пить эту ужасную муть, называемую вином...

Рикхан скрестив руки на груди, недовольно хмурился, переводя взгляд грозных очей всея Руси, с меня на брата и обратно. Диора стояла рядом с ним и ошарашено делала тоже самое!

— До-орого-ой, ик, — натурально играя роль опьяневшей жены, проворковала я. — Тво-ой бра-ат бы-ыл... ик... та-ак любез-зен... ик... — встала, держась за стеночку и нетвердой походкой, раскачиваясь из стороны в сторону, попутно врезаясь в книжные стеллажи, направилась к мужу. — Хо-очу, ик... на ручки-и, ик... — споткнулась об свои же ноги и полетела носом вперед. — Вот черт! — забыв о роли, заорала я. — Ой мамочки! Я лечу-у-у...

Пробороздить пол носом мне не дали крепкие руки мужа. Он с легкостью поднял меня на руку и так же молча, понес прочь.

— А я? — прокряхтел Бранхан нам в спины. — Диора, солнышко мое ясное... Ай.

больно же!..

Выглянула из-за плеча Рика и хихикнула, заметив, как моя бойкая, на шестом месяце беременности, сестренка, схватила скатерть со стола и со всех сил начала ею колошматить моего деверя.

— Смешно тебе? — прорычал Рик у меня над ухом.

— Очень! — надув губки, ответила я. — Спасибо за помощь. Теперь можешь меня отпустить.

— Только после того, как накажу, — все также продолжая, хмурится, заявил Рик.

— А я хочу сейчас! — заупрямилась я. — Пусти! Немедленно! Я папочке пожалею!

Папочкой я называла все еще сидящего на троне короля, Артрахана Дискронского. Старик сильно привязался к нам с Диорой и просто души в нас не чаял и потакал всем желаниям. Стоило только его сыновьям хоть как-то обидеть нас, замок, да и всю его округу сотрясал грозный рык дракона!

— Запру! — пообещал мой дракон. — Утащу в сокровищницу и запру там до тех пор, пока не родишь!

— Не посмеешь!

— Еще как посмею!

Нет, ну что, за упрямый дракон мне достался? Хотелось, обидится и прочить его, но вместо этого взяла и... расплакалась. Гормоны, угу. Зато вся спесь с любимого сошла мигом. Он остановился, опустил меня на ноги и ласково и обеспокоено начал осматривать.

— Что? — вопрошал он. — Что случилось? Где болит?

— А у нас огурчики есть? — всхлипывая и робко улыбаясь, спросила я. — Соленькие...

— Настенька, — внимательно на меня посмотрев, облегчено выдохнул он. — Конечно же, есть.

И потащил на кухню, уже наученный горьким опытом.

В начале беременности, Диора замучила Бранхана своими хотелками, а тот, бедный, не зная, где, что, достать, просил помощи у Рикхана. Я же, добрая самаритянка, посоветовала любимому слетать на землю и достать нам разных солений. Как чувствовала, что скоро нам все это тоже пригодиться.

И вот уже сама, не успев оглянуться, сидела за круглым столом на кухне, а передо мной, как на скатерти самобранке, стояли различные яствования. Но оглядев все это, поняла, что уже не хочу, ни соленых огурчиков, ни копченого мяса, ни чего...

Тяжко вздохнула и с грустью посмотрела на Рика.

— Может мороже... — даже договорить не успела, как передо мной тут же появилась чашечка с тремя шариками мороженого. Облизнулась, взяла ложечку, потянула чашку на себя. И только опустила чайную ложку в нее, как... вновь перехотела. Отодвинула и нахмурилась.

— Лимон? Томатный сок? Селедка? Мел? — да-да, вы не ослышались, в списках моих хотелок, часто мелькал и мел, и краска, и даже упаковка клея. Я просто млела от запаха малярки. — Тина? Плесень?! — уже с ужасом спросил Рик, когда на все, что он перечислял, я отрицательно качала головой, а тут замерла, раздумывая, хочу ли нюхать запах плесени. Что-то прикинул у себя в голове и, вздохнув, сказал: — Твоя взяла, Настенька. Мы остаемся здесь.

Визгнув от радости, я бросилась Рикку на шею и поцеловала. Его зверь довольно рыкнул

В ОТВЕТ.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net